

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (032)
2018

16+

Потомок королей, рабочий ВОЖДЬ и демагог

Для одних он — патриот и человек, давший миллионам британских рабочих надежду на перемены. Для других — демагог, не сумевший справиться с руководством движением британских пролетариев. Фергюс О`КОННОР, ирландский адвокат, националист и лидер чартизма — одна из центральных фигур времени, когда рабочие Британии впервые показали себя массовой и реальной силой.

Двое в лодке, не считая правительства

Инициативы правительства — повысить пенсионный возраст и увеличить НДС — как ни странно, в равной степени негативно влияют и на рынок труда, и на развитие реального сектора экономики. С одной стороны, пытаясь разрешить действительно существующую проблему в пенсионной системе, экономию денег ищут «под фонарем» — там, где легче, — прибегая к отъему средств у населения. И это вместо того, чтобы планомерно и вдумчиво работать над политикой роста зарплат, созданием рабочих мест и, извините за выражение, внедрением элементов социальной справедливости через налог на роскошь и прогрессивную шкалу НДФЛ.

Удивительно, но другим своим решением — насчет НДС — правительство наносит удар по секторам экономики с высоким уровнем добавленной стоимости. Коротко говоря, по наиболее высокотехнологичным, прогрессивным и несырьевым. Такое впечатление, что, как это уже было в 90-х годах, существенная часть реального бизнеса оказывается в одной лодке с профсоюзами. Просто потому, что именно они заинтересованы в развитии на устойчивом фундаменте, а не в спекулятивных доходах. Это может стать основой и для совместных инициатив, и, чем черт не шутит, для совместного лоббирования нормального экономического развития. Не бюрократического. Не либерально-фундаменталистского. Пусть сегодня это выглядит как прожектерство, но, возможно, уже через полгода...

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 4 (32), 2018 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Александр КЛЯШТОРИН, Юлия
РЪЖЕНКОВА, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог «Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

ПЕРСОНА

Мальчик из рабочей семьи

Председатель Росхимпрофсоюза
Александр Ситнов — о хулиганстве, пользе
программирования и жизненных поворотах

стр. 4

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Крайний Восток в поисках специалистов

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответила
председатель Союза «Хабаровское областное
объединение организаций профсоюзов» Галина
Конonenко

стр. 14

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Фергюс О'Коннор

Британский потомок королей, рабочий вождь
и демагог

стр. 24

ОБЩЕСТВО

Мы получаем меньше, чем заслуживаем

Социологи рассказали россиянам о них же
самих

стр. 32

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Стачка по-тесняцки

Особенности рабочей борьбы в стране табака,
перца и ракии

стр. 40

Мальчик из рабочей семьи

Председатель Росхимпрофсоюза Александр СИТНОВ — о хулиганстве, пользе программирования и жизненных поворотах

Железнодорожник, программист, информационный работник, глава профсоюза... В разные годы жизни его профессиональная судьба менялась — так складывались обстоятельства. Троечник и хулиган в школьные годы, в институте он единственный на факультете получил красный диплом. А сейчас системный подход к решению любой задачи, свойственный программистам, позволяет ему выстраивать стратегию действий общероссийской общественной организации. На вопросы журнала ответил председатель Росхимпрофсоюза Александр СИТНОВ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

— Александр Викторович, какое событие из детства для вас самое яркое? Вот чтобы не думать, а сразу: раз — и вспомнилось?

— Однажды, будучи школьником, я попросил отца в день рождения 13 апреля сводить меня в бассейн «Москва». Помните, он был под открытым небом. Ведь обычно что мне — пацану 10–11 лет — дарил мама и бабушка? Труссы-носки, мальчонка-то не очень одет-обут был. А тут — в бассейн! Пошли с отцом, а свободен был только спортивный сектор, и там глубоко. Поплыли, и я почти утонул, не рассчитав силы. А главное, так смешно: чувствую — тону, и крикнуть не получается, и непонятно, что делать. Вижу впереди затылок отца. На бортике тренер ходит со свистком, с секундометром, на других смотрит. Хорошо, что отец обернулся, как почувствовал что-то. А так бы я бесславно затонул в свойственный день рождения.

— Вы родились в Москве?

— Да, я коренной москвич. Мама большую часть жизни проработала телефонисткой в «Московской правде», отец — токарь. Наша семья сначала жила в Сокольниках на Знаменской улице, потом на Фрунзенскую набережную переехали. По тем временам можно считать, что нам повезло: бабушка, дедушка, дядя, тетя, отец, мать, я и мой брат, младше меня на 10 лет, жили в двухкомнатной квартире. Мы четвером — в 13-метровой комнатке.

Я, можно сказать, в большой степени плод общественного воспитания. Сначала ясли, потом ве-

домственный детский сад в Подмосковье — от издательства, где работала мама. Тогда был только один выходной день — воскресенье, а уже в понедельник рано утром в автобус, и нас, малышню, увозили с вещичками на неделю. А в субботу вечером привозили, родители

забирали — помыть, постирать, погладить. И дальше воспитание было тоже общественное, летом деваться было некуда: родители работали. Так что — лето пионерское в ведомственном лагере, на две смены по 39 дней. Как правило, одни и те же ребята собирались, все друг друга знали.

Биография

СИТНОВ Александр Викторович

Родился 13 апреля 1952 года в г. Москве.

Образование высшее — в 1974 году окончил с отличием Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ), специальность — инженер-электромеханик.

1974–1976 гг. — служба в рядах Советской армии (лейтенант, старший лейтенант — командир взвода).

1976–1988 гг. — работа в НПО «Химвавтоматика», инженер, старший инженер, ведущий инженер — системный программист лаборатории поддержания и развития автоматизированной системы управления химической отраслью (ОАСУ-ХИМ).

С 1988 г. — руководитель пресс-центра Минхимпрома СССР, в 1991 году — ведущий специалист пресс-службы премьер-министра СССР.

1991–2000 гг. — заведующий лабораторией, заведующий отделом, заместитель директора, директор по информационной работе Научно-исследовательского института технико-экономических исследований в химической промышленности.

Кандидат экономических наук.

Профсоюзная деятельность:

1981–1986 гг. — председатель профбюро НИО-14.

1986–1988 гг. — член профкома НПО «Химвавтоматика».

С 1991 — года руководитель пресс-центра Росхимпрофсоюза, ответственный за выпуск, главный редактор «Информационного бюллетеня Росхимпрофсоюза».

На освобожденной выборной профсоюзной работе с **2000 года** — заместитель председателя Росхимпрофсоюза, с 2002 года по настоящее время — председатель Росхимпрофсоюза.

Женат, два сына.

Награжден профсоюзными, отраслевыми и государственными наградами.

Выпускник МИИТа Александр Ситнов перед уходом в армию.

— Чем увлекались в школе — кружки какие-нибудь, спорт? Или вы были книжным мальчиком?

— Увлекался всем понемножку, каких-то серьезных интересов не было. Боксом занимался, хорошо танцевал. Мы с пацанами ходили на танцы. А там уж все девчонки твои, когда ты умеешь танцевать! *(Улыбается.)* И не только шейки, твисты и прочее, но и классику. Помню, военную технику, проходящую после парада по набережной, фотографировал. А родителям ничего не оставалось, как отдавать деньги — на проявку фотопленки и печать снимков. А еще у нас дома был телевизор! КВН-49 с линзой, в которую наливали глицерин, по-моему. Маленький такой экранчик. Помню, что если какие-то

фильмы детские показывали, то собиралась полная комната пацанов, все к нам. Редко у кого из моих дворовых друзей тогда, в конце 50-х, был дома телевизор. Бедновато люди все жили в те годы, тяжело.

В школе я учился — мама дорогая! — тройки, двойки... Захотел бы — мог и четверку, мог и пятерку получить, но учиться было неинтересно. И парень я был вполне себе хулиганистый. Но меня особо не наказывали, отец предпочитал беседовать, разъяснять. Думаю: ну взял бы ремень, дал бы раз, ну и все! А он: «Ты понял, что можно, что нельзя?» Даже когда классе в четвертом меня из пионеров исключили. За то, что с друзьями заставлял пацанов «бычки» собирать, курили потом.

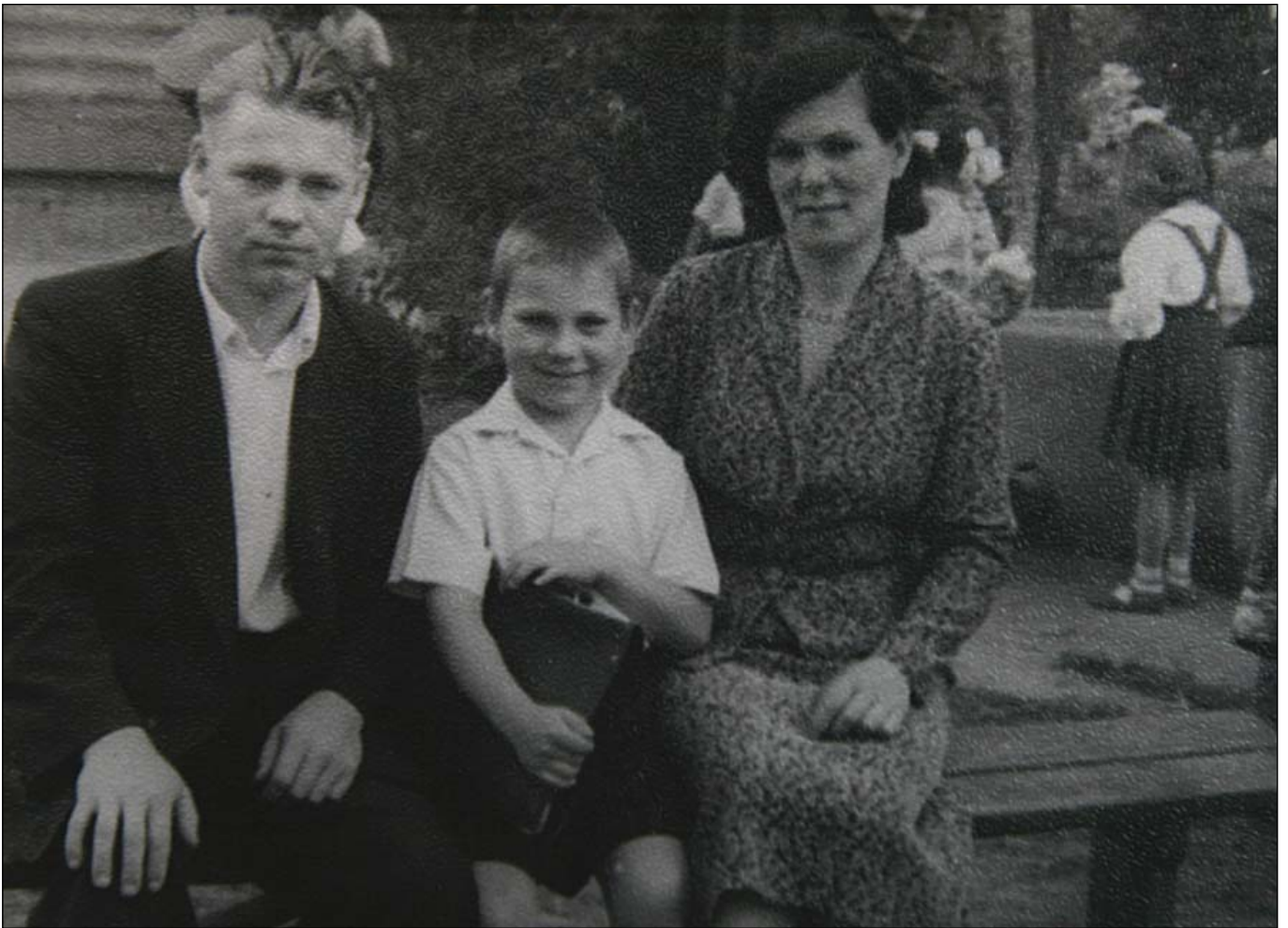
— В четвертом классе?!

— Да вообще-то я уже с семи лет... Ездили летом в деревню под Волоколамском, пацаны же там хулиганистые — научили, как курить. Конечно, родители не знали. Потом, когда мы уже постарше были, у кого-то и деньги отнимали, на сигареты... Так вот, исключили меня из пионеров, и ко мне из школы пришли из совета пионерской дружины: «Вы только его не бейте!» — говорили за моей спиной. Родители, конечно, были в шоке. Но даже тогда отец не поднял на меня руку. В пионерах меня, кстати, не восстановили, да я и не стремился. Кайф был только один: когда я в пионерлагерь приезжал и там начинались пионерские линейки, я сидел в сторонке, и так мне было классно! И так интересно: все стоят, салютуют, а я такой пацан, прямо Мишка Квакин! Как правило, один и в центре внимания.

Кстати, класса с восьмого мама начала покупать мне сигареты. «Ты все равно приходишь с улицы, и от тебя пахнет куревом, — говорила она. — Ну что, «бычки», что ли, и дальше будешь курить? Только давай так, чтобы я не видела и не наравне дома с отцом».

— Честно говоря, вы меня очень удивили. Зная вас с профессиональной стороны, никогда бы не поверила, что в нежном возрасте этот человек «отжимал» деньги и учился кое-как. Что повлияло и когда?

— Просто в десятом классе вдруг подумалось: а на что я дальше-то в жизни рассчитываю?.. Парень из класса позвал поехать с ним на день открытых дверей в какой-то институт. Приехали, походил, посмотрел — стало интересно. Человеком себя почувствовал, с нами ведь на «вы» там разговаривали. Думаю: это другая учеба. Посмотрел, подумал: альтернатива же есть. Можно, конечно, пойти в армию, а дальше, как отец, к станку. В школе практика была — в столярной и слесарной мастерской, навыки есть. Но я же вижу, как отец работает: с утра до ночи «передняя бабка», «задняя бабка»... И каждый раз ругается, что нормы все повышают и повышают, и все

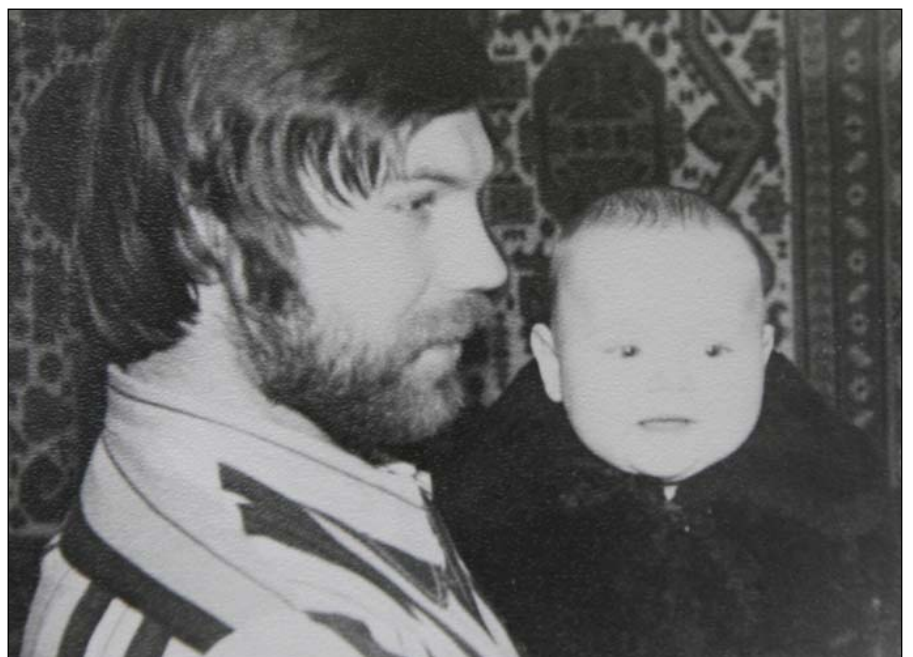

больше приходится вкалывать, чтобы ту же самую сдельную зарплату получить. Целый день стоит, ноги болят. А ничего другого в жизни не умеет... Я решил: надо учиться.

И вдруг мне стало интересно, начал подтягиваться по разным предметам. Много читал, в математике начал с удовольствием соображать — интересно вроде! Мама нарадоваться не могла: я дома сижу, пишу, читаю. Окончил школу, аттестат дали: двоек нет, тройки, конечно, были. По русскому языку — четыре, а я до сих пор, по-моему, не знаю ни одного правила, но пишу грамотно. Читать начал, тоже интересно стало, но не школьное: «Война и мир», «Преступление и наказание», «Тарас Бульба» и прочая классика прошли мимо...

Интерес к знаниям, к учебе проснулся где-то за полгода до окончания школы, и я сообщил маме, что дальше пойду учиться в институт. Нашел буклетки, которые нам с другом дали в институте, куда мы ходили на день открытых дверей, выбрал и фа-

На фото вверху: с родителями Виктором Дмитриевичем и Валентиной Ивановной перед поступлением в 1 класс. На фото снизу: молодой отец Александр Ситнов с первенцем — сыном Павлом (в семье его называют Павел I, так как второй сын — Александр II, ну а внук, естественно, Александр III).

Много ли можно отличий найти?..

культет, и специальность, последние в списке. Электрификация железных дорог, специальность — энергоснабжение. Сдал три экзамена на девять баллов (три тройки) и, как ни странно, поступил в МИИТ — Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Как-то вскоре на улице встретил директора нашей школы: «Ситнов, а чего ты не в армии?» — «Я студент МИИТа». — «Кто — ты? В институт? Не смеши, ты же троечник!» Удивительная жизнь! Не только учительницу, но и себя я удивил.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

— В институте, как я понимаю, вы к учебе относились уже по-другому?

— Ну да, там же все по-взрослому, серьезно. И факультет на практике оказался одним из самых сложных в вузе. Было сложно, но было и интересно. В итоге за последние три года моей учебы, с 1972 по 1974 год, я стал единственным студентом, который на этом факультете окончил институт с красным дипломом. Я очень много занимался, по ночам сидел чуть ли не до утра. В этом приемник помогал, была

такая музыкальная радиоволна — «Говорит Бухарест». Сидишь на кухне, музыка легкая, ничто не отвлекает. И до четырех утра мог работать. Но ведь и знания, которые я получал, были интересные и, главное, глубокие. Интересно мне было прямо с первого курса, а уже на третьем я вступил в студенческое научное общество, подрабатывал на кафедре, где мы, студенты, выполняли всю черновую работу для сотрудников, проводили замеры для их диссертаций, обсчитывали данные. И еще я получал как отличник повышенную стипендию — больше 40 рублей!

Порой случались забавные истории. Помню, писали мы курсовую на кафедре электрических машин. Это уже курс третий-четвертый был. И у кого-то из сокурсников работа застопорилась. Преподаватель говорит: сейчас я вам покажу, — и не глядя достает из шкафа чью-то работу прежних лет. Открывает и читает вслух: «Сердечник трансформатора выбираем деревянный, потому что все равно никто этот проект читать не будет». Шутника, конечно, наказали крепко, долго ходил, чтобы пересдать.

Тогда в институте первые ЭВМ появились. Интересно было работать

с перфолентами, вводить информацию, обрабатывать по определенным алгоритмам, получать с матричного принтера распечатки — что-то почти космическое ощущал тогда от этой работы. И еще у меня была общественная работа — член комитета комсомола, ответственный за культ-массовую работу. Каждый год МИИТ проводил фестиваль «Весна на факультетах». Театральные спектакли ставили — был такой Студенческий театр электрификации «СТЭФ»... Я ездил, договаривался, чтобы нам дали костюмы напрокат, чтобы сделали пригласительные билеты. Мне было это интересно, и на все хватало времени и сил, помню, что тогда я фактически жил в институте! Домой вечером прибежал, поел — и спать, а утром опять в институт.

— Получается, свои первые деньги вы заработали еще в студенческие годы?

— Нет, раньше. В конце 60-х у нас, пацанов, было круто и стильно гулять на улице с радиоприемниками. И у моего друга была «Спидола». Это же круто! Дефилируем со своей музыкой по улице! Или прикольно было: у дво-

Вот такие попутчики порой попадают в поездках в командировку. Кстати, у Сергея Светлакова и Михаила Галустяна на шее корпоративные шарфики Росхимпрофсоюза.

их транзисторные приемники, настраиваем — и «стерео» играет. А еще — от бедра брюки-клеши тогда модно было носить, шили в ателье. Первые пацаны! Мне очень такой транзисторный приемник хотелось, но стоил он дорого, рублей под сто.

Сказал о мечте этой в каком-то разговоре родителям, но прекрасно понимал, что таких денег в семье нет. А мама поговорила с начальником типографии в издательстве, и во время летних каникул я стал работать курьером в наборном цехе типографии «Московской правды». Там верстались газеты «Московская правда», «Московский комсомолец», журналы «Шахматная Москва», «Театральная Москва»... В общем, мотался с этажа на этаж по всему громадному полиграфическому комплексу так «по-взрослому», что домой привозили на дежурной машине ночью. Узнал, что такое работа и как даются деньги. Заработанных тогда 62 рублей хватило на транзисторный приемник под названием «Сувенир». Это была серьезная покупка для моей семьи, очень я гордился, что сам на нее заработал.

Жили мы небогато, как я уже говорил. Каждая вещь ценилась, и я носил одежду и обувь очень аккуратно. Но по жизни всякое бывало... Помню, родители мне куртку купили — болоньевую, с подстежкой, внутри синтепон. Модная! Дорогая — 60 рублей! И я, надев эту куртку в первый же день, захотел попожонить на площадке в Лужниках, взял у друга мотоцикл прокатиться с ветерком да с пируэтами. И грохнулся! Все рукава порвал, лицо разбил. Куртку жалко было, перед родителями стыдно. Но голь на выдумку хитра: спорили карманы, нашли на дыры на рукавах. И еще долго носил!

— Почему же, окончив институт с красным дипломом, вы не остались в аспирантуре? Звали же, наверное?

— Я к тому времени уже больше двух лет отработал на кафедре, знал всю, скажем так, кухню. И очень мне не нравилась тамошняя атмосфера. Вроде все в науке одно дело дружно должны делать, а по факту выходили «пауки в банке». Может, это единственный случай, и мне просто не повезло с этой кафедрой. Но там работать, да и вообще в науке быть мне как-то

расхотелось. И пошел по распределению служить в армию сразу после института.

Призвали на два года. В институте была военная кафедра, так что служил я офицером. Направили меня в Баку, в железнодорожную часть. Мы строили очень большой железнодорожный узел, он до сих пор работает. В самом Баку бывал только зимой, когда нас вместе со всеми солдатами собирали в казарму, на учебные сборы. А от весны до глубокой осени — это время на трассе. Солдаты в палатках, сам живешь в щитовом домике офицерском. Что интересно, за годы службы окончил вечернюю партийную школу, тоже с отличием. При этом ни тогда, ни позже — никогда не был членом КПСС.

ПРОГРАММИСТ, ЛЕКТОР, ИНФОРМАЦИОНЩИК

— Где было первое место вашей работы?

— Демобилизовался я в звании старшего лейтенанта, вернулся в Москву и следующие двенадцать лет проработал в Опытно-конструктор-

ском бюро автоматики (ОКБА НПО «Химвавтоматика»), где руководителем организации был **Юрий Михайлович Лужков**. Мне сильно повезло: приняли на работу в лабораторию системного программирования. Элитное подразделение! Там я прошел путь от простого до ведущего инженера.

Кстати, первая и долгое время единственная в Советском Союзе IBM — большая машина, которую удалось приобрести благодаря нашему министру **Леониду Аркадьевичу Костандову**, — была в НПО «Химвавтоматика». Юрий Михайлович понимал, что без автоматизации производства и в целом отрасли ничего не будет. Поэтому мы занимались системным программированием, строили и эксплуатировали автоматизированную систему управления химической промышленностью. Навешивали новые системные блоки, распечатывали информацию, анализировали, писали программы — с тем, чтобы это попадало в Минхимпром, Госплан и в отдел химии ЦК партии. А они там на основании всех этих расчетов сводили межпродуктовые и межотраслевые балансы.

Потом у нас появились вычислительные машины не такие большие, как эти мощные IBM, а мини-ЭВМ, а

потом и микро-ЭВМ. С молодых лет я объездил много стран (не будучи членом партии!). Посылали на конференции, где люди опытом делились, как использовать большие машины, какие объемы данных и как обрабатывать, какую технику для каких задач лучше покупать, где совершаются и в чем состоят ошибки при организации вычислительных процессов.

Помню, был анекдотичный случай. Независимо от того, в какую страну едешь, тебя вызывают в министерство, в кадровую комиссию. А там сидят партийные отраслевые ветераны — еще те, кто, наверное, видел Ленина живым! И мне досталось. «Ты чего — специально не бреешься, не стрижешься? Что за вид стилижный? Борода?» И поставили мне условие: подстричь волосы и сбрить бороду. Иначе, мол, в командировку за границу, в Англию, не пушим!

А как я сбрею бороду? Меня ж мои дети даже ни разу без бороды не видели! А я хоть и молодой был, но уже нахальный по тем годам. И тут меня осенило! Я так по сторонам посмотрел — на стене портреты **Маркса, Энгельса, Ленина**. И говорю: «А вы вправду считаете, что мой внешний вид — это стилижничество? Но я же

стараюсь подражать лучшим из лучших людей, и считал всегда, что это пример для подражания». — «Кому?» — «Вот, наши классики — Маркс, Энгельс, Ленин. Я считаю, что это идеал для подражания, так должен выглядеть серьезный человек». Гробовая тишина целую минуту. Потом сказали, что на комиссии всякое видели, но такого «кренделя» — впервые. И меня выпустили...

А потом появились персональные компьютеры! Еще восьмиразрядные — Robotron 1715. Первая партия — кому? А вот есть НПО «Химвавтоматика» в Советском Союзе! И мы эти компьютеры осваивали, изучали. Доизучались до того, что я начал параллельно с работой по заданию руководства вести курсы в Институте повышения квалификации химической промышленности. Собирали со всей страны специалистов и управленцев разного уровня, и я им рассказывал о персональных компьютерах, истории их создания и совершенствования, учил слушателей с ними работать.

— **Проще говоря, учили чиновников компьютерной грамотности?**

— Мы работе на «Роботронах», например, обучили всех секретарей, советников и помощников «генеральско-го» третьего этажа, где располагались

22 февраля 2018 года. Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев вручает благодарность за большой вклад в развитие социального партнерства в Российской Федерации.
Слева: на пленуме ЦК Росхимпрофсоюза, 2 ноября 2010 года.

министр, заместители министра и так далее. Мне выделили помещение в министерстве, сделали учебный класс для занятий со слушателями курсов. Потом из других министерств начали нам людей на учебу посылать...

Мне нравилось преподавать. Это развивало голову, память, речь, давало навыки коммуникации с разными по подготовке, по характеру, по возрасту людьми. К тому же преподавание было весьма неплохо и с финансовой точки зрения, ведь тогда у меня уже было двое детей, а зарплата в ОКБА не такая уж и высокая. Судите сами: преподавателю за час лекции выплачивали 5 рублей, а ведешь ведь два академических часа. И практические занятия — 4 рубля в час. Голос, конечно, садился. Микрофонов не было, приходилось сильно напрягаться, чтобы всем было слышно. Короче, сорвал голос этими занятиями. С тех пор голосовые связки — моя «ахиллесова пята». Но тогда мы с ребятами из нашей лаборатории были, как говорится, в шоколаде. Мы были в почете, нас многие в министерстве знали, в столовку идешь — в очереди пропускают: «Идите, вам некогда, вас же там ждут». И в глаза и за глаза министерские меня называли «учитель». Приятно было знания нести в массы.

Весь этот опыт преподавательской деятельности мне потом пригодился в работе. Что еще из того периода жизни оказалось важным и нужным? Есть такой метод программирования — структурное программирование. Его каждый обязательно должен был освоить и часть программ написать именно так, хотя можно было и проще сделать. Я тысячу раз говорил судьбе спасибо, что стал системным программистом, и это осталось со мной с тех пор и на всю жизнь. Тогда часто бывало, что ночью вскакиваешь — и на кухню, хватаешь ручку и пишешь, пишешь, потому что приснилось, как надо наконец-то сделать в той или другой программе и получить

нужный результат. Это такое классное ощущение, это творчество, хотя и ремесло тоже. Алгоритмы придумывались интересные тогда, и это умение, я думаю, помогает и теперь в жизни.

— И в профсоюзной?

— Когда мы съезд проводили, на следующий день я сажусь, беру лист бумаги и начинаю рисовать. Заходит Геннадий, заместитель: «Что ты тут делаешь?» — «Готовлюсь к следующему съезду». — «Он же через пять лет!..» Я это знаю, но очень хорошо знаю и то, что только так, задолго «до...» планируя свою деятельность, можно достичь желаемого результата. Если понимаешь, что ты хочешь получить, — цепочку выстрой: что нужно, чтобы этого достичь с наименьшими рисками, с меньшими затратами, быстрее и с меньшим количеством ошибок. Программирование для меня лично — огромное подспорье. Может быть, благодаря этому у меня и дальше как-то в жизни все складывалось более-менее грамотно и разумно.

— Вы говорите, что в ОКБА работали 12 лет. Потом ушли в профсоюзы?

— Нет. Мне предложили возглавить пресс-центр Минхимпрома СССР. Тогда было решено издавать информа-

ционный бюллетень министерства. И нужно было проводить пресс-конференции, и еще куча других дел поручалась пресс-центру. Но вот беда — штат министерства утверждают сверху, и там не предусмотрено никакого пресс-центра. А как же? А вот есть такая организация НИИТЭХИМ (Научно-исследовательский институт технико-экономических исследований в химическом комплексе), там работают ребята мозговитые, кандидаты, доктора наук, экономисты, информационщики химической отрасли. В общем, занимаются экономикой и информацией тоже. И я стал «подснежником». По трудовой книжке — заведующим лабораторией научно-технических достижений, а лаборатория — это и есть пресс-центр министерства.

В то время заведующего избирал трудовой коллектив. Я для них вообще был компьютерщик, у меня же литературного образования нет. А они все считались литературоведами, образование у них было соответствующее, стихи писали. Сложновато было войти в такой элитно-богемный, как они себя позиционировали, коллектив, но начальству министерства видней, сказали: «Ты иди туда на усиление, там бардак полный, чего-то они

там распоясались, эти журналисты». Было, конечно, непросто. Но в итоге мы как-то притерлись, сработались.

А потом наступили «веселые» времена. Ближе к 90-м годам — перестройка, гласность, **Горбачев**, развал СССР. В то время начала ломаться отраслевая система управления. Наше министерство объединили с другим в Миннефтехимпром.

Помню, меня включили в группу сопровождения последнего съезда КПСС. Проинструктировали так: делегаты выступают на съезде — а вечером это уже в газетах должно быть. Выступают — нам тут же приходит подстрочник со стенограммой, надо править текст. Потом все куски сводят воедино, чтобы был выдержан единый стиль статьи. Мне попало и выступление Горбачева. Ведь его слушать тогда было — заслушаешься! Такой простой парень, ставропольский, такая живая и образная речь, так приятно было слушать после «ходячих мертвецов», которые у нас были. И вот мне текста кусок дали, две страницы. Ноль логики вообще. Читаю — ни одна фраза не закончена, какие-то отрывки и куски. Думал, что только у меня. У соседа спрашиваю: «У тебя тоже Горбачев?» — «Да». — «А чего ты так бодро рисуешь там?» — «А тут иначе нельзя, сейчас другие куски принесут — рисуй. Как ты считаешь, что он имел в виду, так от себя и дописывай». Вот такая интересная работа случилась.

Потом бюллетень Минхимпрома превратился в бюллетень Миннефтехимпрома. Кончилось тем, что там откровенно и делать-то было нечего с этим пресс-центром. Вернулся со своими сотрудниками в свой родной Институт экономики и информации. Меня поставили заведующим отделом научно-технической информации.

Наступила пора реструктуризации, приходилось сокращать людей, которые проработали здесь не один десяток лет. Это была тоже школа жизни, когда напротив тебя — молодого и энергичного — сидят два сотрудника, по возрасту — пенсионеры. И ты должен их уволить. «Ты малый молодой, — мне директор говорит. — У тебя сердце покрепче». Какое —

покрепче?! Я, можно сказать, вот там-то как раз и заработал седую бороду. Я не знал, как людям в глаза смотреть: ну нет денег на зарплату, министерство договоры не хочет открывать. А виноват я, потому что не обеспечил... Это было очень тяжело.

ПРОФСОЮЗНОЕ И ЛИЧНОЕ

— **А помимо переустройства в организации — чем занимались?**

— Наследство в этой должности мне досталось интересное: были у меня в подчинении научная химическая библиотека на Бауманской и типография на улице Ибрагимова. В зоне моей ответственности — отраслевая выставочная деятельность в России и за рубежом, информационная и издательская деятельность. Дальше добавился маркетинг, надо было издавать и реализовывать свой журнал «Вестник химической промышленности». Стали появляться первые российские капиталисты и акционерные общества, и к нам начали обращаться за аналитикой рынка — уже за «живые» деньги. Какую-то часть финансирования давало государство. Потом прошло акционирование нашего института, на этапе которого я был избран председателем совета трудового коллектива, и за это было не стыдно. Довольно быстро я стал заместителем гендиректора по информационной работе.

Но я всегда очень дружил с профсоюзом, еще когда в ОКБА работал. Начинал с того, что рисовал стенгазету — орган партийной, комсомольской и профсоюзной организаций. Потом меня избрали председателем профбюро (как цехком на предприятии), это неосвобожденная должность, и членом профкома НПО «Химваوماتика», где я занимался культурно-массовой работой. Поэтому, когда я перешел в НИИТЭХИМ, я уже был достаточно маститым профсоюзником. Знал, как протоколы надо писать, как проводить заседания, чтобы кворум был, и прочие организационные вещи. И я дружил с **Валерием Николаевичем Станиным**, тогда — председателем нашего профсоюза.

Мне удалось его убедить начать выпуск периодического издания «Ин-

формационный бюллетень Росхимпрофсоюза» раз в месяц, потому что информации на местах не хватало. Я руководил типографией института, там можно было печатать тираж и рассылать по регионам. Я сказал: «Отвечаю за то, что здесь будет напечатано. Это должно быть интересно и полезно людям. Но требование одно: ни копейки денег вы с них за бюллетень не берете. Издание вы оплачиваете нашей организации, а если найдете другую типографию, я готов формировать блок информации, делать оригинал-макет и отдавать, куда вы считаете нужным». Мы договорились и стали с января 1991 года издавать ежемесячный информационный бюллетень Росхимпрофсоюза. Который замечательным образом издается и сегодня, так же каждый месяц.

— **Но это сотрудничество с профсоюзом, а не работа в нем. Когда и как вы стали профсоюзным руководителем?**

— С профсоюзом я работал на общественных началах, ни копейки за это не получал, мне было интересно. Общественная нагрузка была: ответственный за выпуск бюллетеня и руководитель пресс-службы Росхимпрофсоюза. Но «по дороге в профсоюз» были в жизни повороты. Например, получил приглашение и даже целый месяц успел потрудиться ведущим специалистом в пресс-службе премьер-министра СССР товарища **Павлова**. А тут — ГКЧП, и я написал заявление об уходе, вернулся обратно в свой институт.

А потом — 2000 год, и с Валерием Николаевичем Станиным мы говорили, что было бы неплохо и правильно пригласить меня на работу в профсоюз его заместителем. Эта возможность поменять через 12 лет место работы и вид деятельности мне показалась и разумной, и по душе. Дело было накануне съезда. Он позвонил мне вечером после пленума и сказал, что его участники — делегаты съезда мою кандидатуру поддержали. Ровно в 10 утра я приехал в Измайлово на съезд. Приезжаю туда, смотрю — что-то не то. В чем дело? Беда, горе: Станин умер под утро, председатель...

Но съезд провели, меня избрали заместителем председателя Росхимпрофсоюза, а еще один избранный заместитель председателя стал исполняющим обязанности руководителя. По ряду причин уже через пару лет пришлось его заменить. Тогда в профсоюзе началась настоящая предвыборная гонка — десять человек на председательское место! Одного убрали с дистанции сразу — оказался не членом профсоюза. Но девять человек ноздря в ноздю шли ко дню выборов. Все было по-взрослому. Ездили по регионам, агитировали народ, даже в газете «Труд» про меня разгромную статью опубликовали. Но во втором туре я одержал победу, а после этого через три года — очередной отчетно-выборный съезд. Там уже ни у кого сомнений не было. Так до сих пор и работаю председателем.

— Ну а хобби какое-то имеется? Увлечение?

— Да нет. И хобби нет, и увлечений нет. Нет ни времени на это, да

и желания тоже не возникает чем-то заниматься дополнительно. Работа интересная, и больше ничего не надо. Когда получается то, что задуваем, — получаешь все сто удовольствий сразу. Из того, что интересуется, — парфюмерия и хороший, интересный по вкусовым качествам алкоголь. Мне это интересно.

Поскольку с Бахусом дружбы у меня нет, и тяги к этому нет абсолютно никакой, то что-то вкусенькое, интересное обязательно надо попробовать. Хороший алкоголь — это определенное гастрономическое увлечение, и старшему сыну это передалось.

— С дегустационным подходом?

— Ну да. Двадцать миллилитров в лучшем случае — и не более того.

Вообще я по жизни нюхач и действительно слышу запахи очень многие, а уж парфюмерные тем более понимаю. Так же и с вкусовыми рецепторами, с алкоголем.

— Александр Викторович, вы председатель Росхимпрофсоюза,

заместитель председателя партии «Союз Труда»... На себя-то время остается? На отдых с семьей, например?

— Я много задолжал своей семье за все эти годы, у меня и здесь несколько отпусков не догуляны. Наша кадровая служба насчитала мне 188 не отгулянных дней. Да, я брал, оформлял отпуск — и... оставался работать. В прежней жизни у меня такая же история была, я как-то не отдыхал. Болезнь такая — трудоголик, не лечится. И я семье, детям и теперь уж и внуку пытаюсь хоть как-то иногда что-то выкроить. Но на третий день отдыха уже волком воешь, надо на работу — что там на работе творится? Ведь работа — это своего рода наркотик. Когда привыкаешь быть руководителем, ну не получается какой-то отдых... Это просто психология такая.

Беседовала
Наталья КОЧЕМИНА

*Это та семья, перед которой Александр Викторович чувствует себя в большом долгу.
Слева направо: сын Александр II, жена Ирина, сын Павел I.*

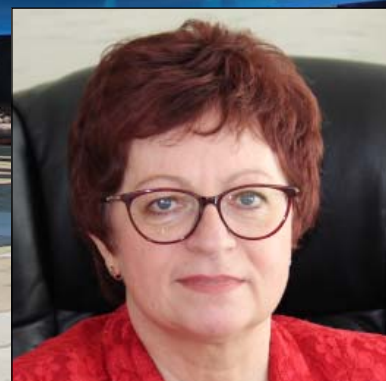

Крайний Восток в поисках специалистов

Работу профсоюзного объединения в одном из ключевых дальневосточных регионов «Профсоюзный журнал» обсудил с председателем Хабаровского краевого объединения организаций профсоюзов Галиной КОНОНЕНКО.

В ПОИСКАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

— Галина Анатольевна, весь Дальний Восток — регион специфический. Со своими особенностями и трудностями. Как вы полагаете, в чем заключаются главные из них?

— Пожалуй, наиболее болезненная — это соотношение размеров наших субъектов с количеством жителей в них. Знаете, некоторые чиновники говорят: а что цепляться за эти территории?! Климат так себе, бюджетных средств на них уходит много. Давайте, мол, просто посылать туда людей вахтовым методом. Пусть потихоньку выкачивают ресурсы. Для экономики, дескать, сплошной плюс.

Нам такой подход кажется диким. Он не был целесообразным и на момент освоения новых земель, и те-

перь, когда требуется устойчивое их развитие. Сам этот метод как временное подспорье, и вахтовики — это временщики. С соответствующим отношением что к работе, что к окружающей среде. Мы за то, чтобы дальневосточные регионы становились по-настоящему процветающими, насколько это возможно. Сделать это пока не позволяет, по сути, нынешняя экономическая конъюнктура. Именно из-за того, что людей здесь явно не хватает.

— Нехватка квалифицированных специалистов — беда всех регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока. А как обстоят дела именно в Хабаровском крае?

— При всей протяженности нашего края плотность населения здесь очень низкая. Вдумайтесь: на территории размером в 1,8 Франции про-

живает всего 1,3 млн человек! Чтобы осваивать регион, необходимо значительно больше людей. А осваивать есть что. Энергетические и биологические ресурсы, промышленный лес, природные залежи золота, платины, других драгоценных материалов. Комсомольск-на-Амуре — город президентского внимания, где развивается авиастроение и судостроение. Территории опережающего экономического развития, где строятся и начинают работу инновационные производства... Потенциал для экономического роста огромный! Но для него банально не хватает рабочих рук, которые могли бы все это осваивать.

При этом надо понимать, что не хватает именно квалифицированных кадров, производителей, которые не просто могут копать условную яму, а способны налаживать работу совре-

1 мая 2018 года. В этот день в Хабаровске прошли митинг и шествие, собравшие более 50 тысяч трудящихся. Началось всё с праздничного митинга с участием председателя профобъединения Галины Кононенко и губернатора края Вячеслава Шпорта. Возглавляли шествие вместе с губернатором края участники профсоюзного медиамарафона «Гордость края — люди труда!».

менных предприятий и управлять ими. Как их к нам привлечь — самый большой для нашего края (да и для всего Дальнего Востока) вопрос. Это архиважная тема, на которой мы сейчас акцентируем внимание.

— А есть какие-то подвиги в привлечении столь нужных специалистов? Что удается сделать?

— Можно сказать, что кадровая политика поставлена во главу угла всей региональной социальной повестки. Взять тот же Комсомольск-на-Амуре. Здесь в школах созданы специальные классы, и чуть ли не с младших классов ребят ориентируют на производственную деятельность. Есть колледж, где их учат работать уже на станках, а практику ребята проходят в различных цехах предприятий. И, как последняя образовательная ступень, отделение в Техническом универси-

тете, которое готовит уже узкоспециализированных работников под конкретные нужды: обучение проходит на базе Комсомольского-на-Амуре авиационного завода (КНААЗ).

Но это пример одного реализованного образовательно-производственного проекта из тех сотен, которые, по-хорошему, необходимо воплотить. А чтобы они состоялись, нужны, во-первых, люди, которые к нам приедут, а во-вторых, нормальные условия: жилье, детские сады, школы, вся инфраструктура. Вроде бы и действует программа переселения граждан в наши регионы, государство готово обеспечить переселенцев жильем, землей, подъемными. Но желающих все равно недостаточно. Слишком много социально-инфраструктурных проблем, слишком тяжело сюда добираться, и жить здесь по-прежнему

нелегко. Значит, нужно разрабатывать новые программы. В том числе транспортные, обязательно.

— А какова тенденция в крае сегодня? Людей становится все же больше или меньше?

— Общая картина пока не радует. По итогам прошлого года Хабаровского край покинули 3500 жителей. При этом в крае открыто 18,5 тысячи вакансий, а уровень безработицы составляет менее 0,9% от трудоспособного населения. Специалисты из краевого правительства подсчитали, что в ближайшие два года региону потребуется еще 7500 квалифицированных рабочих, а в перспективе, до 2025 года, — еще 12,5 тысячи человек. Подчеркну: речь идет не только о том, чтобы привлечь новых специалистов. Надо и своих закрепить здесь. А для этого необходимо предоста-

В начале июня 2018 года в Хабаровске состоялась V Северная конференция. Главной темой мероприятия стал недостаток кадровых ресурсов на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. На фото справа — организаторы и участники конференции.

вить различные предпочтения жителям Дальнего Востока уже сейчас, и в первую очередь молодежи. Это, по крайней мере, помогло бы остановить отток населения.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

— Галина Анатольевна, 7–8 июня в Хабаровске состоялась V Северная конференция. Недостаток кадров, о чем мы и говорим, стал главной темой мероприятия. Как вы оцениваете итоги форума?

— Мы очень ждали эту конференцию. Не только профсоюзы — все стороны социального партнерства, правительство, работодатели готовились к ней. Мы возлагаем на нее надежды как на площадку, доказавшую способность влиять на решение значимых вопросов для дальневосточных и северных регионов. Это масштабное мероприятие: участие губернатора Хабаровского края Вячеслава Шпорта, заместителей федеральных мини-

стров и руководителей ведомств государственного уровня придало форуму высокий статус. Надеюсь, что разработанные нами в ходе конференции решения помогут качественно доработать политику привлечения специалистов в «тяжелые» регионы — на Крайний Север и Дальний Восток. Чтобы мы смогли стать для страны по-настоящему родными и близкими. А то, как было сказано на конференции, иногда даже обидно: Крым — наш, а дальневосточные регионы зачастую словно чужие. Дальний Восток — тоже наш. Не нужно об этом забывать!

— А как форум может в этом помочь?

— Благодаря предыдущим четверем конференциям удалось сформулировать вопросы сохранения нормального пенсионного обеспечения, сохранения льгот для жителей регионов с тяжелыми климатическими условиями, повышения МРОТ и многие другие. В целом итоговые результаты

по всем этим проблемам — это эффект комплекса различных мероприятий, не только работы «Северной». Тем не менее конференция позволила сформировать общее мнение соцпартнеров по этим вопросам. Что, как показывает практика, уже ценно.

— С какими предложениями на Северной конференции выступила делегация Хабаровского края?

— Наше главное предложение — для северных территорий упорядочить и унифицировать районные коэффициенты и надбавки за стаж работы в особых климатических зонах, причем независимо от источника финансирования. Для примера: на одной улице могут находиться учреждения здравоохранения регионального и федерального подчинения. Медработники делают одно и то же, но у «федералов» коэффициенты будут значительно ниже, чем у их региональных коллег. Это, по сути, дискриминация, с которой много лет борются отрасле-

вые профсоюзы, и здесь нужно менять сам подход, искоренять такое разделение работников.

Кроме того, нужно обязательно искать решение транспортной проблемы. Единственная возможность оперативно добраться до нас — авиаперелеты. И мы кровно заинтересованы в том, чтобы цена перелетов снизилась до приемлемой.

Отдельная боль — отъезд молодежи. Видимо, нужно активнее прорабатывать, повторю, привлекательные варианты переезда на Дальний Восток именно молодых кадров, выстраивать целостную систему, а не отдельные проекты или программы.

На все это, понятно, нужны средства. Причем явно из федерального бюджета. Это задача для наших депутатов.

ПОМОЩЬ В РАБОТЕ

— **А чего удалось добиться в последней версии регионального трехстороннего соглашения?**

— Действующее трехстороннее соглашение уже 14-е по счету. Оно будет работать до конца 2019 года. Надо сказать, что в каждом последующем документе мы стараемся отразить то, что становится актуальным в новом периоде. И нынешнее соглашение не исключение. На этот раз мы много внимания уделили таким процессам, как независимая оценка квалификации и внедрение профессиональных стандартов.

— **Но это ведь, скорее, бонус для работодателей. Какую пользу получает работник от оценки своего профессионализма?**

— Хабаровский край — пилотная площадка по введению независимой оценки квалификации. Здесь активно работали все три стороны социального партнерства, и польза, несомненно, есть как для бизнеса, так и для работников. Конечно, работодатель заинтересован в получении грамотного сотрудника. И сертификат

оценки квалификации как раз является таким подтверждающим документом. А интерес работника в том, что он может быть уверен: работодатель адекватно оценит его навыки при наличии сертификата и сможет предложить достойный заработок и условия. К тому же это становится решающим фактором для тех предприятий, которые ведут свою деятельность на всей территории Дальнего Востока, а таких у нас немало. Получается, что в оценке реальной квалификации заинтересованы все: ведь главная задача здесь — сохранить предприятия и рабочие места, увеличивать доходы бизнеса и, соответственно, зарплаты работников.

— **О каких еще особенностях соглашения было бы полезно рассказать нашим читателям?**

— Работодатели не очень-то приветствуют присутствие работников в органах управления предприятиями и в целом относятся к этому с больши-

Профсоюзы Хабаровского края, совместно с социальными партнерами, участвуют в организации спортивных соревнований. На фото справа — победители лыжных гонок 7-го физкультурно-спортивного фестиваля «Азарт, здоровье, отдых».

ми опасениями. Ссылаются обычно на внутрикорпоративные документы, которые не предусматривают возможность участия представителей сотрудников в таких структурах. А мы добились того, что теперь в соглашении в части обязательств работодателей есть статья об участии профсоюзных организаций в органах управления предприятиями в рамках действующих корпоративных правил. Не скажу, что все немедленно ринулись включать рабочих в советы директоров, но при желании профкома добиться такого эффекта стало значительно проще. Например, на КнаАЗе создана система участия работников в управлении отдельными подразделениями и заводом в целом. В Дальневосточном медицинском университете председатель профсоюзной организации входит в состав ректората и ученого совета. А еще через соглашение нам удалось увеличить гарантии для социально незащищенных групп граждан, например инвалидов.

— **Какие гарантии для них удалось прописать?**

— Несколько пунктов соглашения посвящены организации рабочих мест для людей с ограниченными возможностями и закреплению таких людей на работе. Четко прописана система обучения инвалидов, создание для них специализированных рабочих мест, необходимых условий и т.д.

Кроме того, мы много внимания уделили мамам с маленькими детьми, прописав возможность пройти обучение в период декретного отпуска за счет средств работодателя. Если в ТК говорится, что у работающей мамы с маленьким ребенком может быть удлиненный перерыв, то мы договорились, что для нее вообще формируется индивидуальный рабочий график исходя из ее интересов. Вроде бы мелкие штрихи. Но это позволяет женщинам скорее выходить на работу, что ценно и в условиях жесткой нехватки кадров, о чем мы уже говорили, и в силу невысоких доходов молодых семей с маленькими детьми. Тем более что у нас в крае фактически решена проблема с детскими садами, сейчас работаем над созданием

хороших ясельных условий и возможностью принимать детей с полугода и раньше.

— **А в отношении финансовых гарантий, прописанных в соглашении, — есть ли что-то новое, что могло бы людям получать за свой труд больше денег?**

— У нас в крае действовали соглашения, устанавливающие минимальную заработную плату, которая отличалась от федерального МРОТ. Еще в 2016 году мы договорились о поэтапном повышении уровня минимальной заработной платы (МЗП) до величины прожиточного минимума в крае. И это дало свой результат раньше, чем соответствующее решение было принято на федеральном уровне.

Судите сами: у нас четыре климатические зоны, с разными условиями и разными гарантиями соответственно. Сегодня на территориях Крайнего Севера у нас минимальный размер оплаты труда превышает прожиточный минимум примерно на 20%. В двух климатических зонах эти величины сравнялись еще в начале теку-

щего года — это территории, приравненные к районам Крайнего Севера. И лишь в южных районах Хабаровского края было небольшое отставание, вплоть до принятия решения Конституционного суда по выплате «северных» надбавок и соответствующего президентского указа по МРОТ.

На сегодня решено отказаться от заключения на региональном уровне таких соглашений. Мы договорились с краевым правительством провести мониторинг выполнения всех показателей по выплате «минималки». Если проблем не возникнет, не всплывут какие-то подводные камни, то намерение постепенно повышать эту планку у нас остается в силе. Конкретные цифры будут обсуждаться при подготовке нового трехстороннего соглашения. Сейчас прорабатываем профсоюзную позицию к предстоящим переговорам.

ПРОФСОЮЗЫ ВО ВЛАСТИ

— **Насколько успешно профобъединению удалось выстроить систему общения с краевым прави-**

тельством и губернатором? Часто ли удается встречаться для обсуждения важнейших социально-экономических вопросов региона?

— Я с гордостью могу говорить именно о системной работе с представителями власти Хабаровского края. Нормальные рабочие отношения у нас были всегда. Не могу сказать, что мы когда-либо шли «стенка на стенку». И сегодня мы говорим действительно на одном языке. Как раз, наверное, потому, что проблемы, характерные для всего Дальнего Востока, объединяют всех его жителей, заставляя вместе искать решения.

В правительстве есть понимание, что профсоюзные требования — не просто «хотелки», а четко проработанные предложения, опирающиеся на факты и цифры. Собственно, мы убедили власть в том, что рост экономики края зависит в первую очередь от роста благосостояния всех его жителей, а не отдельных бизнесменов.

Показательна и позиция губернатора по отношению к профлидерам. У нас установлен постоянный контакт.

Я, как руководитель профобъединения, могу встретиться с Вячеславом Шпортом не по какому-то там графику, а в силу необходимости. Раз в год — обязательная большая встреча представителей профсоюзных организаций с главой региона, когда люди могут задать любые болезненные вопросы. Если есть проблемы в какой-то отдельной отрасли, губернатор привлекает региональных министров.

— **А сами профсоюзные лидеры участвуют в управлении регионом?**

— Своих депутатов в региональном парламенте у нас пока нет, но представители профобъединения бывают на заседаниях профильных комитетов, привлекаются к участию в рабочих группах, обсуждению законопроектов, затрагивающих трудовые отношения и социальную сферу. Еще в 2015 году мы с губернатором подписали двухстороннее обращение к главам муниципальных районов края о содействии деятельности профсоюзных организаций. Благодаря этому документу наши профлидеры практически везде входят в муниципальные

комиссии по охране труда, по вопросам задолженности по зарплате, по организации детского отдыха. Включается профсоюзный актив и в иные сферы, связанные с социально-бытовыми условиями. На самом деле сфера интересов и влияния профсоюзов невероятно велика: ЖКХ, тарифная политика, образование, здравоохранение, общественный порядок и т.д. Зачастую наши люди не только участвуют в работе общественных советов при органах исполнительной власти, но и возглавляют их. Это и есть элемент интеграции профсоюзов в управление регионом.

— Такие советы иногда воспринимаются как что-то номинальное. Есть ли какая-то заметная польза от этих общественных структур?

— Да, вполне. Понимаете, существует множество привычных вещей, не особо заметных глазу, но на самом деле влияющих на нашу жизнь. Тот же детский отдых, например. Если он организован — замечательно, никто не беспокоится, покупают путевки в проверенные лагеря, затраты по большей части компенсируются из бюджетов разного уровня. А уберечь отдых для детей или упустить его из виду — сразу заметят. И тут же убедятся в необходимости структуры, которая бы этим занималась и могла бы контролировать все процессы.

То же самое с конфликтными ситуациями на производствах. Понятно, на крупных предприятиях есть собственные комиссии с представителями работников. Но куда идти, если проблемы начались в небольшой компании? Вот люди и идут в комиссии по трудовым спорам. А так как там есть наши представители — ситуация рассматривается в соответственной краевой организации отраслевого профсоюза. Такие кейсы можно использовать и для создания новых профсоюзных первичек, ведь когда люди видят реальную работу общественной организации, мотивация к ней присоединиться значительно больше.

— А можно попросить вас привести конкретный пример?

— Буквально в этом году стоял вопрос о ликвидации Хабаровского пассажирского автотранспортного предприятия. С декабря 2015 года ХПАТП

находилось в состоянии банкротства из-за задолженности по налогам на 270 млн рублей. Не помогло и внешнее управление. Долги только росли и превысили уже 400 млн. Речь шла о полной ликвидации муниципального предприятия и передаче всех его маршрутов в частные руки.

Транспортники были категорически против такого решения властей. Выходили на пикеты, чуть не дошло до протестного марша на мэрию! Однако кардинально решить вопрос удалось только нормальным переговорным путем, в том числе с участием наших представителей в общественном совете. Переговоры с мэром Хабаровска, с администрацией города привели к тому, что работники в итоге перешли во вновь созданное объединенное муниципальное транспортное предприятие «Городской электротранспорт».

Это действительно достижение. Работа у «частников» на транспорте значит отсутствие каких-либо нормальных гарантий. А у «муниципалов» предусмотрены все нормы, гарантированные Трудовым кодексом. Поэтому работники так и бились именно за сохранение муниципального статуса.

КУРОРТЫ: ВЕРНУТЬ И ВОССТАНОВИТЬ

— Галина Анатольевна, не секрет, что профсоюзное имущество — лакомый кусок для разного рода мошенников и проходимцев. Насколько мне известно, Хабаровскому объединению организаций профсоюзов тоже не удалось избежать соприкосновения с рейдерами?

— Да, действительно. Несколько санаторных и административных объектов в 2007–2010 годах были мошенническим путем выведены из-под профсоюзной юрисдикции. По сути, это была кража собственности с попыткой ее юридической регистрации и оформления. Надо понимать, что речь идет не о какой-то халупе, а о санаториях и пансионатах стоимостью больше 100 млн рублей!

— Какую схему использовали мошенники?

— Еще в начале 2000-х годов наиболее ликвидные профсоюзные активы — санатории «Дружба» и «Кульдур», а также несколько помещений в Хабаровске были выведены в организацию «Хабаровсккурорт». Потом значительная часть имущества оказалась продана по явно заниженной стоимости созданному в 2007 году ООО «Хабаровсккурорт-ДВ». Соучредителем этой организации с долей 50% был тогдашний глава регионального профобъединения Виктор Корякин. Когда схемы махинаций с недвижимостью были раскрыты, Корякин под давлением профсоюзной общественности подал в отставку, а президиум объединения обратился в правоохранительные органы. Началось следствие, за четыре года скрупулезной работы была собрана вся доказательная база.

— Насколько тяжело было вернуть профсоюзную собственность трудящимся?

— Мы наняли хороших юристов и адвокатов, но даже им было непросто разбираться во всех нюансах использованных мошенниками схем. В ходе следствия выяснилось, что помимо Корякина в махинациях участвовали руководитель ОАО «Хабаровсккурорт» **Екатерина Волчатникова** (ХКООП владело в нем 52,9% капитала), директор ОАО «Санаторий «Дружба»» **Александр Деревяга** и глава ОАО «Санаторий «Кульдур»» **Галина Колесникова**. Судебный процесс тянулся с мая 2014 года.

— Какое наказание понесли виновные?

— В конце января 2016 года суд признал Виктора Корякина виновным в хищении имущества трех ОАО и назначил за каждый эпизод пять лет лишения свободы. По совокупности преступлений с частичным сложением сроков наказания Корякин приговорен к восьми годам лишения свободы условно. Александр Деревяга, признанный виновным по тем же трем эпизодам, получил аналогичный условный срок. Екатерину Волчатникову, признанную виновной по одному эпизоду — хищению имущества санатория «Дружба», суд приговорил к четырем годам условно. Бывшая глава «Кульдура» Галина Колес-

никова была приговорена к четырем с половиной годам колонии общего режима и заключена под стражу в зале суда.

Апелляционным определением от 05.05.2016 приговор вступил в законную силу. Еще в ходе судебного разбирательства все обвиняемые заявили о добровольном возврате похищенного имущества, о чем было подписано соглашение с Хабаровским краевым объединением организаций профсоюзов.

— Что же вернулось в профсоюзную собственность по итогам этих разбирательств?

— Вернуть удалось все. Примерно 1,5 года назад Хабаровское краевое объединение организаций профсоюзов завершило регистрацию права собственности на возвращенную по суду недвижимость общей стоимостью больше 120 млн рублей. Но дело в том, что многие объекты на момент их возврата оказались в не подлежащем эксплуатации состоянии. Например, в санатории «Кульдур» добрая половина зданий находится в совершенно непотребном виде, с разрушенными инфраструктурой и всеми

системами ЖКХ. По сути, эти объекты не используются.

Сейчас мы с большим трудом поднимаем санаторий «из пепла» — в прошлом году, впервые за долгие годы, нам удалось вывести его на прибыль. Совместно с правительством Еврейской автономной области, на территории которой и находится «Кульдур», мы планируем восстановить там водолечение и использовать уникальную термальную воду в интересах людей.

А часть имущества санатория «Дружба», к сожалению, была перепродана третьим лицам еще до начала следственных действий. У нас осталось несколько деревянных корпусов, которые попросту опасны для проживания.

— И как вы планируете использовать это неликвидное имущество?

— Для полного восстановления санатория нужны серьезные инвестиции. Выход видится в его продаже с тем, чтобы пустить полученные от реализации средства на восстановление и качественное улучшение того имущества, которое останется в соб-

ственности профобъединения. Деньги нужны и «Кульдур», и «Уссури». Есть вероятность, что «Уссури» мы будем развивать совместно с краевыми властями. Это курорт с огромным потенциалом, отличной лечебной базой, прекрасно отлаженной системой долечивания больных. Но чтобы удовлетворить потребности жителей края в оздоровлении и при этом соответствовать современным требованиям курортного сервиса, нужны дополнительные финансовые вливания и... надежная защита от рейдерских попыток. Год назад, к сожалению, мы столкнулись с такими поползновениями, но сумели их предотвратить: провели на площадке представительства «Российской газеты» круглый стол с участием представителей Министерства по развитию Дальнего Востока, заручились поддержкой. Считаю, что всем нам в профсоюзах нужно быть не только зубастыми и боевитыми, но и наращивать компетенции в экономических вопросах, управлении профсоюзным имуществом, сохранении общественной собственности.

Александр КЛЯШТОРИН

Молодежь Хабаровского края активно принимает участие в акциях, которые проводят профсоюзы региона.

Большой чартистский митинг в Лондоне, созванный самим Фергюсом О'Коннором, 10 апреля 1848 года. Дагерротип Уильяма Эдуарда Килберна (1818–1891).

Фергюс О`Коннор

Потомок королей, рабочий вождь и демагог

Для одних он — патриот и человек, давший миллионам британских рабочих надежду на перемены и веру в свои силы. Для других — остался демагогом, не сумевшим справиться с руководством движением британских пролетариев за политические права и приведшим к развалу движения. Как бы то ни было, Фергюс О`КОННОР, ирландский адвокат, националист и лидер чартизма, остается одной из центральных фигур времени, когда рабочие Британии впервые показали себя массовой и реальной силой.

Фото: Тортю / ТАСС

Карикатура Джона Лича в сатирическом журнале «Панч» по сути правдоподобно, хотя и намеренно гротескно, изображает подготовку чартиста к акции протеста.

нора. Но к тому времени О`Коннор был признан душевнобольным. А чартизм, лидером которого он стал, — первое массовое движение рабочих в Британии, требовавшее допустить их в политическую жизнь на равных со знатью и промышленниками, — пришел в глубокий кризис. И, что греха таить, ошибки и идеализм самого вождя сыграли в этом далеко не последнюю роль.

Лондонский эмигрант **Карл Маркс**, симпатизировавший в целом О`Коннору, писал, что в конце жизни тот уже «не в состоянии руководить движением пролетариата, им же самим организованным... стал почти помехой для этого движения».

Однако посмертную о себе память в левых кругах О`Коннор оставил все же благодарную. Но обо всем — по порядку...

ФЕРГЮС, НАСЛЕДНИК ТРОНА

Будущий трибун рабочих митингов родился в 1796 году в ирландском в графстве Корк в семье сквайра-протестанта Роджера О`Коннора.

В будущем известный своим взрывным темпераментом, Фергюс даже для появления на свет выбрал весьма беспокойное время. На континенте Британия воюет с республиканской Францией, а **Бонапарт** налаживает связи с националистами в Ирландии. Республиканцы из Общества объединенных ирландцев в 1798 году поднимают антибританское восстание, жестоко, впрочем, подавленное...

Семья О`Коннор раскололась пополам. Часть дядьев Фергюса — убежденные сторонники короны, но Роджер, даром что протестант, и особенно его младший брат **Артур** — в стане националистов. Из-за подозрений в связях с мятежниками отцу Фергюса долгое время пришлось скрываться от правосудия; в конце концов он был арестован и едва избежал виселицы. Артур О`Коннор отправился в изгнание во Францию, где был радушно принят Бонапартом и получил генеральский чин.

«Я всегда выступал в защиту ваших прав, в парламенте и вне его. Я получил около 100 писем, имеющих целью запугать меня... что я могу пожертвовать своей жизнью. Но мой ответ таков — лучше я получу удар в сердце, чем оставлю свое место во главе моих детей!»

Эрнест Джонс, левый британский поэт и публицист, написал о **Фергюсе О`Конноре** в начале 1853 года:

«Это был человек, отказавшийся от чинов, богатства и положения в обществе, бросивший дело, которое приносило доход и успех, потративший крупное состояние не ради удовлетворения личной склонности к самоотречению, а ради политического самопожертвования. Он поставил

себя в положение вечного изгнанника из своей страны, в которой он владел крупными участками земли и являлся представителем одного из крупнейших графств. Это был человек, ненавидимый своей родней за то, что он любил человеческий род. Все, что он делал, было служением народу».

Выдержанные в восторженном тоне, эти слова звучат как некролог, хотя написаны еще при жизни О`Кон-

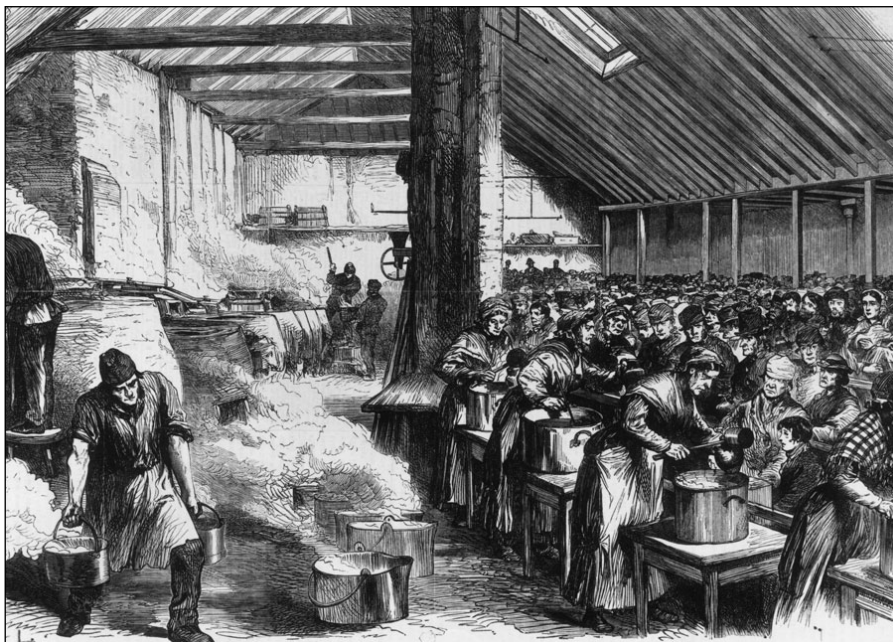

Что известно о юности О'Коннора? Он не был слишком прилежен в учении и был даже изгнан из школы за излишнее внимание к дочери ее содержателя.

Дела у его семьи шли не слишком хорошо. После смерти в 1806 году **Вильгамины**, матери Фергюса, поведение О'Коннора-старшего стало чересчур эксцентричным — говорили, что сквайр повредился умом (в этом несложно углядеть грозное предзнаменование и для его сына). В 1817 году он был привлечен к суду за ограбление почтовой кареты; обвинения остались недоказанными, но репутация О'Коннора-старшего серьезно пострадала. Отец будущего чартистского лидера погрузился в писательство и спекуляции на тему древнеирландской истории. Его навязчивой идеей стало происхождение его рода от **Руадри Уа Конхобара**, последнего верховного короля средневековой Ирландии до вторжения норманнов. Вероятно, мало кто в кругу О'Конноров принимал эту историю всерьез.

Не то девятнадцати, не то двадцати двух лет от роду, измучившись в атмосфере в отцовского дома, Фергюс, подговорив брата и украв лошадей, сбежал в Англию, где надеялся сделать карьеру, но вскоре молодые люди были вынуждены несолоно хлебавши вернуться назад. Затем Фергюс поступил изучать право в дублинский Тринити-колледж (логичная карьера для не слишком богатого молодого человека из джентри), но курса так и не окончил. Как бы то ни было, в начале 1820-х годов О'Коннор получил-таки место в коллегии адвокатов — к вящему гневу отца: при приеме в коллегия надо принести присягу британской короне, а позволительно ли это наследнику ирландских королей?

Но нрав у молодого О'Коннора таков, что спокойная карьера ему претит. Возможно, он принимает участие в «Уайтбойз» — движении сельских католиков-партизан, взявших в руки оружие из-за непомерных налогов и арендной платы за землю. По крайней мере, сам он позже будет рассказывать о ранении в стычке с солдатами.

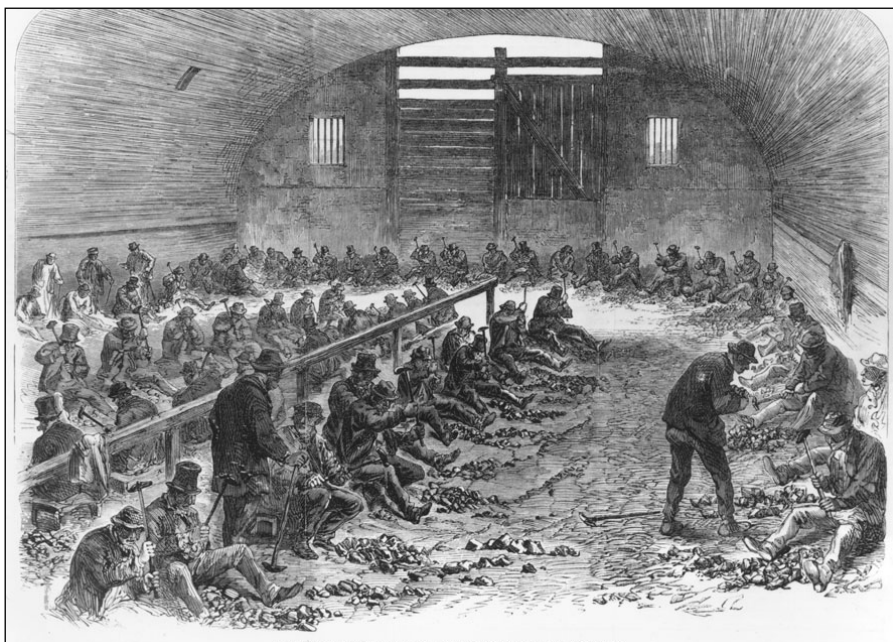
Работные дома в Англии, куда принудительно помещались обратившиеся за общественной помощью, по условиям пребывания в них вполне походили на концлагеря. Неудивительно, что чартисты включили требование об их ликвидации в петицию 1842 года.

Тем временем от своих родственников он получает обширное наследство и сам становится лендлордом и уважаемым человеком. Его избирают членом парламента от Корка. Молодой О'Коннор к тому времени — радикал из радикалов. Жарко выступает и по ирландскому вопросу, и по поводу поборов в пользу протестантской церкви, но особенно напирал на необходимость срочной избирательной реформы и демократизации системы представительства в Соединенном Королевстве.

Благо об этом к тому времени буквально кричали самые разные слои населения и Британии, и Ирландии.

ЧАРТИЗМ: НАЧАЛО

Если Ирландия тридцатых годов оставалась не тронутым промышленной революцией местом, то «старая добрая Англия» в то время стремительно менялась. За короткий срок маленькие местечки, став центрами промышленности, превратились в перенаселенные, дымящие трубами го-

Бунт чартистов. Характерная гравюра первой половины XIX века.

«Я, который столько за вас пострадал, — даже если мне придется пойти в старости с сумой — буду вполне доволен, когда пойду от двери до двери по домам детей моих, вставших на ноги на своей земле».

рода. Манчестер, еще недавно сонный ланкаширский городок, к середине тридцатых — крупнейший на тот момент индустриальный центр в Европе. Население «новых» городов пополнилось за счет мигрантов: валлийцы, шотландцы и ирландцы тысячами ехали искать работу на заводах.

Вместе с тем система представительства в парламенте оставалась средневековой. Львиную долю мест в нем держали представители «гнилых местечек» — обезлюдевших со Средних веков городков. Местечко Саттон в графстве Суррей, например, имело в парламенте двух представителей — притом что правомочных избирателей там было всего семь. Зато многотысячные Манчестер или Шеффилд вообще не имели своих избирательных округов.

За реформу — и крупные промышленники, и люди свободных профессий, и рабочие; ведь в существовавшем виде парламент представлял интересы практически одних аристократов и землевладельцев.

Сторонники реформы победили. В 1832 году большинство округов в «гнилых местечках» было ликвидировано, новые промышленные центры получили право избирать представителей. Право голоса по-

явилось у фермеров и части арендаторов, владельцев недвижимости... Но рабочие и ремесленники по-прежнему не имели своих представителей.

А градус социальной напряженности в стране был очень высок. На фабриках в последние десятилетия образовалась огромная армия работников, но их права никем не защищались. Законы, регулирующие условия труда на фабриках и в шахтах, отсутствовали.

В 1834 году парламент принял «новый закон о бедных», который иначе как людоедским назвать сложно. До того благотворительностью и пособиями малоимущим ведали приходы. Теперь же денежные пособия отменили, и единственным видом «помощи» беднякам стали работные дома. Больше всего эти мрачные институции были похожи на тюрьмы; семьи в них разделяли, обещая людям лишь скудную пищу в обмен на тяжкий и беспросветный труд (отсылаем читателя к **Диккенсу**, хорошо описавшему быт в работных домах).

Работный дом — реальная угроза для многих: Британия истерзана жестокими промышленными кризисами, в стране большая безработица. Стоит кормильцу семьи потерять место на

фабрике — и идти некуда. И ведь ни компенсаций за потерю трудоспособности, ни пенсий еще нет!

Попытки рабочих создавать ассоциации для защиты своих прав пугают промышленников. В 1833 году шестерых сельских рабочих в Дорсете, создавших общество взаимопомощи (что к тому времени уже даже не запрещено законом!), признали виновными в «принесении потайной присяги» и осудили на ссылку в Австралию.

Меж тем все больше политических сообществ радикалов по всей стране, пока еще разрозненных, стали требовать уже всеобщего, включая рабочих, избирательного права. А еще — закрытия работных домов и принятия фабричных законов.

«МОРАЛЬНАЯ СИЛА» И «ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА»

Одним из таких сообществ была Лондонская рабочая ассоциация, действовавшая с 1836 года. В числе ее лидеров был **Уильям Ловетт**, краснодеревщик родом из Корнуолла, тред-юнионист и сторонник идей **Роберта Оуэна**. О'Коннор, потеряв в 1835 году место в Палате общин, присоединился к ассоциации.

Перед рабочими организациями О'Коннор всюду выступает еще с 1833 года. Мощный физически, энергичный и напористый оратор с огненными бакенбардами пользуется огромным успехом. Разрозненное движение за политические права для неимущих постепенно становится общенациональным.

Оформляются и главные принципы движения. Всеобщее избирательное право для мужчин старше 21 года и отмена имущественных цензов. Равные избирательные округа. Оплата труда членов парламента (иначе рабочий просто не сможет позволить себе заседать в Палате общин!). Тайное голосование и ежегодное переизбрание парламента. И уже потом — остальное, пусть и более насущное: отмена закона о бедных, регулирование труда на фабриках и ликвидация протекционистских пошлин на ввозимое зерно, из-за которых цены на хлеб были слишком высокими для рабочих...

Поддержку новой политической программы О`Коннор ведет через основанную им в 1837 году в Лидсе газету «Северная звезда» (Northern Star). «Северная звезда» быстро становится одним из самых раскупаемых провинциальных изданий в стране. Число сторонников радикальных преобразований растет как на дрожжах.

8 мая 1838 года политическая программа рабочих и радикалов наконец опубликована; документ получил имя «Народная хартия». Аллюзии в названии самые что ни на есть прямые. В XIII веке английские бароны буквально вырвали у короля Иоанна «Великую хартию вольностей», впредь гарантировавшую от монаршего произвола права знати и свободного населения. Теперь же пришел черед действовать рабочим.

«Хартия» произвела эффект разорвавшейся бомбы. В Глазго, Бирмингеме и окрестностях Манчестера собирались многотысячные митинги чартистов (от англ. charter — «хартия»). В воздухе начинало пахнуть грозой, а то и порохом.

И правда, чартистское движение в то время разделилось. Уильям Ловетт и часть других лидеров считали, что добиваться принятия изложенных в хартии требований нужно мирными средствами и «моральной силой» — митингами и петициями.

О`Коннор оказался в другом лагере, в котором люди, напротив, были готовы взять в руки оружие, если другие средства будут исчерпаны.

«Не дай Бог, — будет говорить О`Коннор, — чтобы я хотел, чтобы моя страна погрузилась в ужасы... революции. Я желаю ей победить в ее свободах мирными средствами».

И все же провозглашает: *«Я вполне готов противостоять закону... Если они [наши угнетатели] применяют против нас силу, я призываю отвечать атакой на атаку!»*

Чартистские собрания все чаще кончались беспорядками; многих лидеров движения арестовывали. Между тем петиция с требованием принять хартию собрала больше миллиона

Один из немногих памятников герою этой статьи — статуя в Ноттингеме, созданная на средства его последователей в 1859 году, через несколько лет после его смерти.

подписей и уже подана в Палату общин. Но «за» проголосовало меньшинство депутатов.

Слово — за сторонниками «физической силы», среди которых О`Коннор, надо сказать, был далеко не самым большим радикалом.

4 ноября вспыхнуло восстание в Уэльсе: толпа, вооруженная пиками, тесаками и ружьями, пыталась освободить содержащихся под стражей в городе Ньюпорт единомышленников и взять город под контроль.

Восстание не задалось с самого начала: проливной дождь задержал вооруженную колонну протестующих в пути, солдаты смогли организовать оборону и рассеять наступавших. Около 20 человек было убито.

Сохранились свидетельства очевидцев, что Ньюпортское восстание должно было стать сигналом для

остальных городов и что лишь его неудача удержала чартистов от общенационального мятежа. О`Коннор, насколько известно, пытался остановить марш на Ньюпорт — и не смог.

Зачинщиков — валлийских радикалов **Джона Фроста** и **Уильяма Джонса**, а также шахтера **Зефанию Уильямса** — приговорили к жуткой казни за государственную измену через повешение, потрошение и четвертование. Правда, средневековое наказание никто не собирался исполнять: смертный приговор заменили пожизненной ссылкой в Австралию.

ВТОРАЯ ПЕТИЦИЯ

Уильям Ловетт, лидер сторонников «моральной силы», тоже пережил арест, как и многие заметные чартисты (да и сам О`Коннор не стал исключением, проведя за решеткой

«Теперь, когда я на практике осуществил социальный принцип возрождения человека — чтобы те, кто не хочет трудиться на искусственном рынке труда, получили свою собственную землю и боролись на ней лишь за себя, а не в пользу других, и чтобы не было никого между ними и плодами их труда. Теперь чартизм не больше ли, чем когда либо, стоит того, чтобы за него бороться?»

Фото: mlaba6 / flickr

18 месяцев). Из-за подорванного тюремой здоровья Ловетт больше не мог участвовать в руководстве движением. Так в начале сороковых О'Коннор остался самым заметным чартистским лидером.

В 1842 году чартисты решили подать в парламент новую петицию, под которой на сей раз подписались уже целых три миллиона человек. Сложно представить те усилия, которые на заре телеграфной эпохи потребовались, чтобы собрать по стране такое количество подписей. (Масштаб кампании был весьма внушительный, поскольку население всех Британских островов составляло лишь 26 миллионов человек, а большинство подписей все же поставили мужчины.)

Итак, в марше к парламенту участвуют десятки тысяч манифестантов со знаменами. Сундук с бумагами настолько велик, что не проходит в дверь Палаты общин. Дверь пытаются разобрать, но в итоге бумаги приходится вывалить на пол горой...

Однако и в этот раз парламентарии проголосовали против.

НА ЗЕМЛЮ!

После неудачи второй петиции у О'Коннора созрел новый план: он хочет... вернуть рабочих на землю.

План, внешне больше похожий на идеи Германа Стерлигова, тем не менее, имел вполне практические цели. Во-первых, считал О'Коннор, это поможет решить проблему безработицы на перенасыщенном рынке труда. Во-вторых, после того как избыток рабочей силы на фабриках будет ликвидирован, владельцам придется повышать жалованье оставшимся рабочим. В-третьих — и это в плане О'Коннора главное! — став фермерами, рабочие смогут, наконец, получить право голоса по существующим цензам и провести в парламент своих представителей.

В 1845 году О'Коннор создал Чартистское кооперативное земельное общество, позже переименованное в Национальную земельную компанию. Ее задача — выкуп земли, передача маленьких участков с фермами в аренду рабочим и помощь в обустройстве хозяйства.

План О'Коннора, впрочем, вызвал непонимание даже у многих его сорат-

ников по движению. Вероятно, только ирландцу, выросшему в пасторальном краю, могла прийти в голову мысль о том, что фермерство легко дастся людям, никогда на земле не работавшим. К тому же многие сочли идеи О'Коннора уходом от принципов Народной хартии. Мол, был раньше чартизм за «шесть пунктов», стал же — «за пять акров». Так или иначе, после провала петиции 1842 года именно земельный план помог сохранить пошатнувшуюся было популярность движения.

Земельный кооператив О'Коннора смог за короткое время привлечь 70 тысяч акционеров, начать закупать и распределять землю; за три года было создано несколько «чартистских поселений». Но всего наделы получило лишь около двух сотен человек.

Вдобавок у Земельной компании обнаружились проблемы с регистрацией по закону; О'Коннор, даром что юрист, не был готов вникать в бумажные тонкости. В 1848 году Национальная земельная компания впала в тяжелый кризис, а в 1850 году была окончательно объявлена банкротом. Немногочисленные счастливицы, получившие землю по схеме О'Коннора, были изгнаны с ферм.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

10 апреля 1848 года чартисты подают в парламент третью по счету петицию. Количество подписей на сей раз скромнее — меньше 2 миллионов, но О'Коннор, несмотря на советы этого не делать, решает завязать цифру в три раза.

Обман вскроется, когда подписи проверит счетная комиссия. Вдобавок некоторые подписи окажутся недействительными — а некоторые и вовсе курьезными. Так, за петицию среди прочих якобы подписались... Ее величество королева, апостол Павел и победитель при Ватерлоо герцог Веллингтон. Последнее тем более абсурдно, что именно престарелому Веллингтону было доверено разгонять чартистов в случае, если митинги и шествия при подаче петиции обернутся мятежом.

Но мятежа не случилось.

«Чартисты имели довольно жалкий вид и собрали не более 15 тысяч человек, — пренебрежительно

рассказывал о событиях 10 апреля в своей переписке министр иностранных дел лорд Пальмерстон. — Фергюс О'Коннор был напуган до потери чувств и был счастливейшим человеком в Англии, когда ему было заявлено, что демонстрации не позволят перейти мост. Чартисты убедились, что громадная масса населения Лондона не с ними, и они, вероятно, сейчас на некоторое время притихнут, ожидая более благоприятного момента... Констебли, регулярные и добровольные, поклялись примерно расправиться со всяким усатым и бородатым бунтовщиком, который им попадет в руки».

Фактически для чартизма как движения, в свое время повергавшего правящие круги и промышленников в ужас, это был конец.

После этих неудач О'Коннор все чаще демонстрировал странное поведение, говорящее о его душевном нездоровье. В 1852 году, после того, как в Палате общин он избил трех депутатов, чартистский лидер был арестован. Специально созванная комиссия пришла к выводу: «г-н Фергюс О'Коннор с 10 июня 1852 г. является душевнобольным, без каких-либо признаков просветления».

Его отправили в сумасшедший дом, откуда в 1854 году позволили переехать в дом его сестры, где О'Коннор годом позже и скончался. На его похороны, несмотря на все его странности и неудачи, пришло около 40 тысяч человек.

Потомок королей, сквайр и рабочий вождь О'Коннор не дожил всего 12 лет до момента, когда избирательное право в Британии было дано всем «добропорядочным» квартиросъемщикам, включая большую часть рабочих. Но успел увидеть, как в 1840-е годы началось принятие фабричных законов, ограничивающих рабочий день на производстве и производ в отношении рабочих.

Случилось бы это так скоро, если бы не миллионные петиции и тысячные митинги, которые он организовывал?

Как знать... Но все-таки кажется, что ответ очевиден.

Александр ЦВЕТКОВ

ПЕРВАЯ КНИЖКА ДЛЯ ДЕТЕЙ О ПРОФСОЮЗНЫХ ГЕРОЯХ

Центральная профсоюзная газета «Солидарность» предлагает профсоюзным организациям брошюру «Профсоюзные герои. Кто, где и как защищал права работников», ориентированную на детей среднего и старшего возраста.

Книга рекомендована для профсоюзных смен и уроков.

Количество страниц в книге — 24, ее цена при заказе от 10 экз. — 160 рублей (за 1 экз.).

Заказать книгу можно в отделе распространения по телефонам: 8 (800) 777-84-26 (звонок бесплатный), (495) 938-72-02

e-mail: sales@solidarnost.org

На протяжении длительного времени профсоюзные организации проводят для детей специализированные смены в лагерях и уроки в школах, где рассказывают о том, что такое профсоюзы и чем они занимаются.

Но детям необходимы и образы, которые могли бы увлечь их воображение. Профсоюзы — это не только «деньги» и «условия труда». Это и яркие личности, которые на протяжении нескольких столетий боролись за права работников, жили ради этого и даже иногда погибали в борьбе.

В небольшой брошюре собраны истории о профсоюзных героях разных времен и стран. Она предназначена для раздачи ребятам как во время профсоюзных смен и на профсоюзных уроках, так и в качестве памятных подарков и призов для юных победителей профсоюзных конкурсов.

Мы сделали рассказы в книге короткими, язык — простым, оформление — ярким. И максимально снизили ее стоимость для широкого распространения. Здесь есть описание целей и задач профсоюзов, но издание адаптировано для детского восприятия. Предисловие написал председатель ФНПР Михаил Шмаков.

Мы получаем меньше, чем заслуживаем!

В обществе возник запрос на перемены и справедливость

ОТ, ПРАВА - БЕРУТ!

Можем ли мы судить о настроениях в обществе по себе и своим друзьям? Многие так и делают, особенно в социальных сетях, забывая, что мы склонны выбирать окружение под собственное мировоззрение и интересы. Ученые из Института социологии РАН в апреле этого года опросили 4000 респондентов из разных социальных слоев, из разных регионов и рассказали нам, россиянам, о нас же самих.

Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

ЧЕМ МЫ НЕДОВОЛЬНЫ

Мы захотели перемен. Стабильность все больше начинает у нас ассоциироваться со стагнацией, а число тех, кто полагает, что страна нуждается в существенных политических и экономических реформах, выросло за последние шесть лет вдвое (с 28% до 56%). Российское общество приходит к пониманию необходимости серьезной переоценки стратегий и приоритетов, которыми власти руководствовались в минувшее десятилетие; без этого страна вряд ли сможет эффективно двигаться вперед.

Возникает вполне закономерный вопрос, чем именно недовольны россияне. В поисках ответа социологи проанализировали, какие проблемы актуальны для общества.

Весной 2014 года опрошенные утверждали, что хуже всего дела обстояли с моралью и борьбой с коррупцией, а также со здравоохранением. А в апреле нынешнего года на первое место вышла проблема со здравоохранением, за ней — уровень жизни населения и международное положение страны. Кроме того, у многих существенно сократились возможности зарабатывать.

Положение со здравоохранением социологи оценивают как несомненный провал в текущей политике: и так было плохо, а стало еще хуже. А вот ситуацию с коррупцией можно записать властям в плюс: по мнению многих россиян, за последние пять лет эта ситуация ощутимо улучшилась. Что касается морали,

то она все еще остается в актуальной повестке дня, но с тенденцией к улучшению.

Итого, на сегодня власти могут записать себе в качестве успеха борьбу с терроризмом и улучшение ситуации с дошкольными детскими учреждениями. При этом, несмотря на все внешнеполитические достижения властей, население страны считает, что международное положение России лишь ухудшается.

Сравнивая данные, полученные в 2014 и 2018 годах, можно увидеть, что массовые оценки ситуации в экономике улучшились, а вот оценки уровня жизни населения, напротив, ухудшились. Такое противоречие во многом объясняется тем фактом, что россияне отмечают перемены к лучшему

Фото: Петр Ковалев / ТАСС

Фотографии с «монстраций» — шествий с заведомо абсурдными лозунгами — прекрасно иллюстрируют смутное нарастающее недовольство в обществе. Изначально эти акции являлись по сути своей перформансом и в чистом виде современным художественным действием. Однако теперь, когда аполитичные граждане выходят на улицу с лозунгами-намеками, это воспринимается как вполне себе социальный и даже политический протест.

в стране (имея в виду «макроэкономическую реальность»), но на своем микроуровне никакого улучшения пока не видят. Их уровень жизни во время кризиса понизился да таким и остался. При этом не заметно и особых сдвигов в жизни страны (например, в образовании, в ситуации с социальной справедливостью, с жильем, с правами и свободами), а в некоторых сферах (как в случае со здравоохранением и с международным положением страны) ситуация и вовсе ухудшилась.

СКОЛЬКО У НАС ДЕНЕГ

36% россиян в апреле 2018 года сказали, что их материальное положение за последний год ухудшилось, 11% — что улучшилось, и 53% — что

осталось неизменным. Таким образом, произошла консервация неблагоприятной по итогам кризиса ситуации.

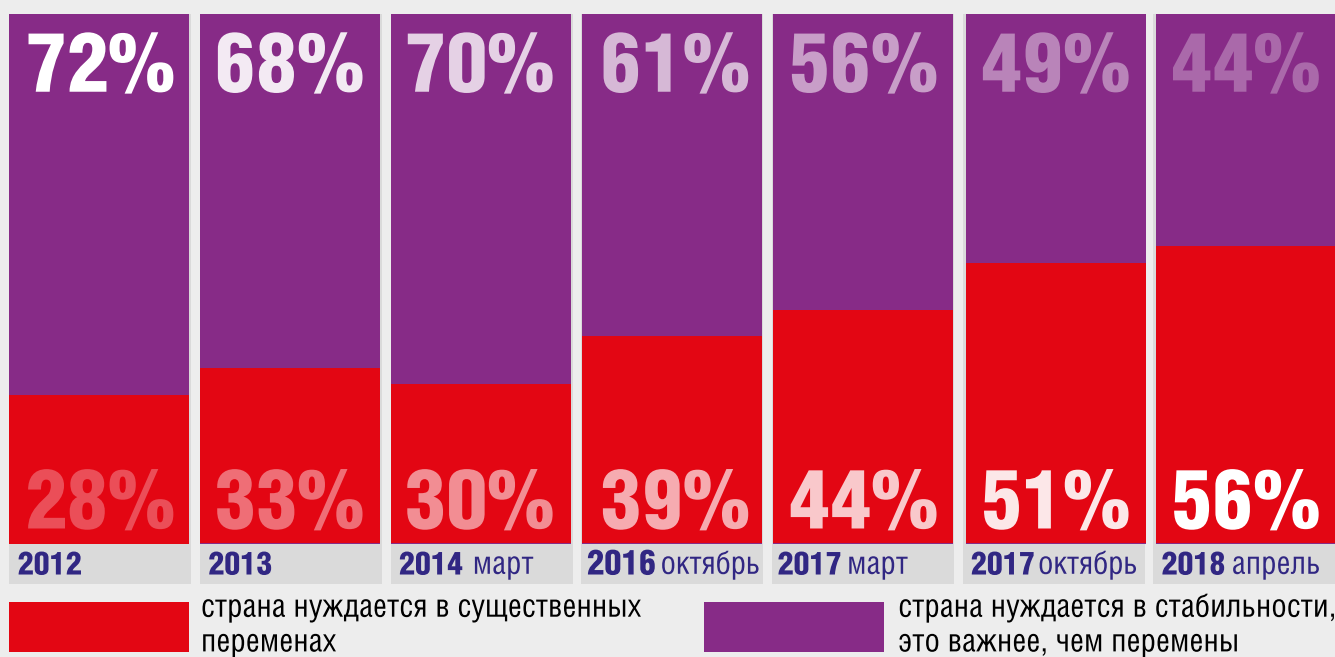
Больше всего люди недовольны своими возможностями для отдыха в период отпуска и материальным положением в целом — в этих вопросах негативные оценки перевешивают по распространенности позитивные. Но с удовлетворением базовых материальных потребностей (питание, возможность приобрести одежду и проч.) — все скорее благоприятно. Однако и тут оценка «удовлетворительно» перевешивает оценку «хорошо».

По полученным социологами данным, в последние полгода продолжился медленный рост номинальных среднедушевых ежемесячных доходов домохозяйств: с 17 642 руб. в октя-

бре 2017 года до 18 083 руб. к апрелю 2018-го, то есть на 2,5% (или примерно на 5% в годовом выражении). Однако если учесть инфляцию по потребительской корзине, а не только по экономике в целом, то надо говорить о стагнации доходов, а не о росте. Ситуация с номинальными индивидуальными доходами (прежде всего зарплатами) уже лучше. В среднем они выросли в массовых слоях населения с 22 766 руб. в октябре 2017 года до 24 256 руб. в 2018-м, то есть на 6,5% (или 13% в годовом выражении), обогнав не только общую инфляцию по экономике, но и инфляцию по потребительской корзине.

При позитивной оценке темпов роста индивидуальных доходов такое их соотношение с динамикой среднедушевых доходов в домохозяйствах го-

ДИНАМИКА ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН НА СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРЕМЕНЫ

ворит о возросшей в последние годы тяжести (притом очень значительной) иждивенческой нагрузки. То есть люди без иждивенцев реально получили прибавку, но семьи без иждивенцев в России — это всего лишь около четверти населения, значит, большинство «просело» по доходам.

Конечно, свой отпечаток накладывает и место жительства респондентов. Так, по-прежнему очень сильна разница доходов сельского и городского населения. И доходы жителей разных типов городов также различаются, особенно если сравнивать с доходами москвичей и петербуржцев.

По оценке социологов, за чертой бедности находятся 17% россиян. Если же учесть тех, чьи доходы превышают показатель прожиточного минимума не больше чем на 10% (остаются в пограничной «зоне риска»), то бедной окажется уже четверть населения страны (23%). Есть и позитивные новости: это все же заметно меньше, чем в пик кризиса. В октябре 2015 года бедным было 33% населения, в том числе 26% с доходом ниже прожиточного минимума. Но хотя число бедняков и сокращается, до предкризисного уровня (13%) мы еще не дошли. Это свидетельствует о том, что бедными пока остаются многие российские семьи, для которых это нетипичный уровень жизни.

ЧТО НАМ НУЖНО ОТ ГОСУДАРСТВА

Половина жителей страны (52%) заявили, что без поддержки государства им и их семьям не выжить. О том, что им вообще никакая поддержка со стороны властей не нужна, говорят только 17% россиян. Соответственно, запрос на государственную социальную политику в обществе выражен достаточно ярко.

41% россиян отмечают, что государство должно защищать всех малоимущих, и еще 39% полагают, что от государства требуется оказание адресной помощи и некоторым другим социальным группам, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т.д.). О минимизации роли государства в том или ином виде заявляют только 20% наших сограждан, при этом 13% из них не исключают гуманитарную функцию государства, когда оно должно обеспечивать нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, сирот).

Запрос россиян на значимую роль государства в социальной сфере намного шире, чем просто потребность в социальной защите. Так, практически все говорят, что государство всегда должно обеспечивать достойный уровень жизни пожилым (98%), медицинскую помощь всем нуждающимся (97%), справедли-

вую оплату труда (96%) и равенство возможностей для детей из семей с разным достатком (92%).

Одно из самых проблемных направлений в социальной сфере — это здравоохранение. Ухудшение медицинского обслуживания (и образования) не беспокоит только 12% россиян, а более половины из них испытывают по этому поводу или сильную тревогу (39%), или постоянный страх (15%). Эти опасения не безосновательны, ведь уже сейчас заметной части населения приходится прибегать к платным медицинским услугам (44% за последние три года перед опросом), и более чем в половине случаев (57%) это связано с отсутствием их бесплатных аналогов.

В ЧЕМ МЫ НЕ РАВНЫ

Об отсутствии острых неравенств в современной России заявляет только 2% населения, и лишь 9% отмечают, что не страдают ни от какого неравенства. Рейтинг возглавляет неравенство по доходам: болезненным для общества в целом его назвали 84% населения, а для себя лично — 69%. Также крайне остро воспринимается неравенство, связанное с базовыми аспектами качества жизни — медициной и жильем. За ним следует неравенство в доступе к хоро-

шим рабочим местам, образованию, а также возможностям для детей из разных слоев общества.

Тут медицина тоже вышла на первые строки. О проблеме равного доступа к медицине высказывается все больше людей (59% в 2015 году — 70% в 2018-м). За последние три года это коснулось половины населения! Более чем вдвое выросла доля россиян, страдающих от неравенства в возможностях отдыха и досуга (с 12 до 27%); в меньшей степени, но тоже увеличилась доля тех, кто болезненно воспринимает неравенство в доступе к образованию (с 16 до 23%) и неравенство жилищных условий (с 30 до 36%).

Сограждане крайне неоднозначно оценивают расширение возможностей для людей с большими доходами. Если на что-то большинство смотрит спокойно, например на то, что богатые покупают лучшее жилье и дают детям лучшее образование, то на другие аспекты реакция резко отрицательна. Так, респонденты весьма негативно относятся к тому, чтобы богатые получали медицинские услуги более высокого качества, чем бедные. В отношении большего размера пенсии для людей с большими доходами доли согласных и несогласных со справедливостью такого положения сближаются.

Половина населения считает, что нынешняя система распределения частной собственности в России — несправедлива, и еще 42% отчасти согласны с этим. Только 16% согласны с тем, что люди получают за свои способности и квалификацию достойное вознаграждение, еще 40% отчасти согласны с этим и 44% не согласны. При оценке собственной ситуации россияне настроены еще более критично: 87% полностью или отчасти согласны с тем, что получают значительно меньше, чем заслуживают.

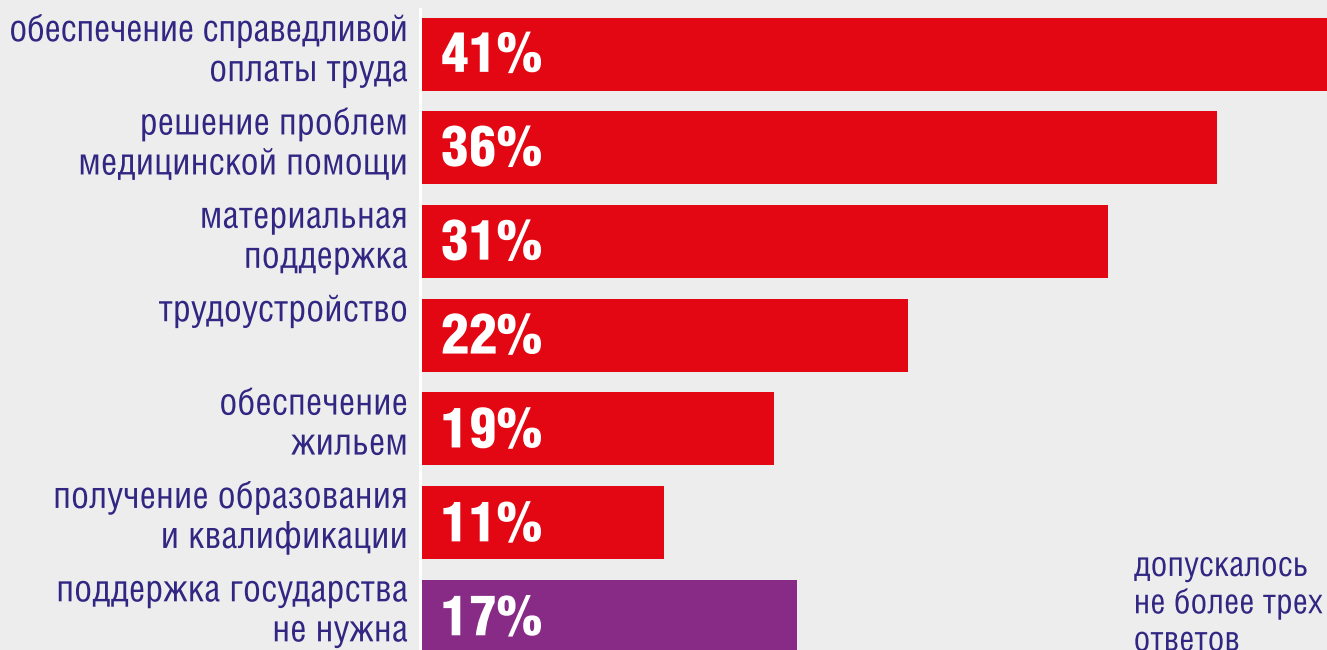
Запрос на преодоление неравенств предъявляется государству: 75% населения считает, что именно федеральные власти должны нести ответственность за справедливое распределение материальных благ. Более того, эта задача государства представляется большинству населения важнее задачи борьбы с бедностью.

ОЦЕНКА РОССИЯНАМИ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

%	2014			2018		
	улучшилось	ухудшилось	не изменилось	улучшилось	ухудшилось	не изменилось
уровень жизни населения	34	19	47	49	15	36
международное положение страны	12	36	52	49	19	32
здравоохранение	44	11	45	47	11	42
моральное состояние общества	46	6	48	41	14	45
возможность зарабатывать	24	32	44	37	16	47
социальная справедливость	32	9	59	35	9	56
состояние экономики страны в целом	35	13	52	34	26	40
пенсионное обеспечение	25	20	55	32	14	54
жилищная ситуация	31	12	57	31	15	54
высшее образование	36	12	52	27	14	59
борьба с коррупцией, законность	46	10	44	27	23	50
среднее образование	29	13	58	25	15	60
международная напряженность				24	16	60
ситуация в области прав и свобод	20	15	65	21	16	63
дошкольные детские учреждения	24	22	54	17	29	54
борьба с терроризмом	38	20	42	12	47	41

■ ухудшилось
■ улучшилось
■ не изменилось

ПРОБЛЕМЫ, В РЕШЕНИИ КОТОРЫХ НУЖНА ГОСПОДДЕРЖКА

КОМУ МЫ ДОВЕРЯЕМ

Уровень доверия президенту **Владимиру Путину** в целом остался стабильным. Некоторый его рост социологи обнаружили среди хорошо обеспеченных респондентов и среди возрастных групп 18–30 лет, 41–60 лет и старше. В мегаполисах и поселках городского типа уровень доверия не изменился, а у жителей крупных городов — столиц субъектов Федерации — снизился. Также меньше стали доверять президенту люди, плохо обеспеченные материально, и те, кому от 31 до 40 лет.

Наибольшие колебания отмечены у молодежи (18–30 лет) и плохо обеспеченных респондентов. Если среди молодежи уровень поддержки главы государства вырос на 18%, то у тех, кто оценил свое материальное положение как плохое, он, напротив, на столько же снизился. Но и при этом показатели доверия у молодежи и респондентов среднего возраста (31–40 лет) уступают на 7–12% показателям, распространенным в старших возрастных группах.

Так, если среди тех, кто оценил свое материальное положение как хорошее, за Путина проголосовали 67% (от числа всех избирателей), то среди оценивающих свое материальное положение как плохое — лишь 42% (при 24% не голосовавших вовсе).

Помимо президента россияне традиционно верят армии и Церкви. Фактически Вооруженные силы России сегодня являются единственным публичным институтом, уровень доверия к которому сопоставим с уровнем доверия президенту.

Институтами, показавшими негативную динамику уровня доверия, остаются печатные и электронные СМИ. За последние четыре года доля доверяющих телевидению как общественно-политическому институту снизилась на 14%, а печатным СМИ — на 11%. Стабильно низким остается уровень доверия к политическим партиям.

В Институте социологии РАН узнали, как россияне оценивают задачи, поставленные президентом Путиным в послании Федеральному собранию 1 марта.

Больше всего россиян (59%) верит, что в ближайшие пять — шесть лет оборонная мощь страны продолжит расти. А 38% опрошенных считают, что за эти годы произойдет рывок в сфере науки и высоких технологий. Еще 32% считают, что такой рывок произойдет в течение не пяти, но десяти — пятнадцати лет. 34% респондентов уверены, что появится доступная ипотека (со средней ставкой 7%).

46% россиян не верят в то, что средняя продолжительность жизни в стране увеличится до 80 лет. В повышение пенсий, как и в повышение зарплат, не верят 37–38% опрошенных. Сомневаются люди и в обещанном устойчивом росте численности населения. Напомним, что на меры по улучшению демографической ситуации в ближайшие шесть лет собираются потратить 3,4 трлн руб., что на 40% больше, чем в предыдущий аналогичный период.

Довольно благосклонно сограждане отнеслись к обещанию президента, что российская экономика войдет в пятерку крупнейших экономик мира. В том, что это произойдет в ближайшую пятилетку, уверены 32%, и еще 35% надеются, что это случится хотя бы в ближайшие пятнадцать лет. Эту задачу Владимир Путин ставит уже более десяти лет, но сроки все время сдвигаются. На сей раз он издал указ, в котором поручил правительству «добиться вхождения РФ в пятерку крупнейших экономик мира» к 2024 году.

ЧЕГО МЫ БОИМСЯ

В настоящее время лишь треть россиян полагает, что страна в ближайшие годы будет развиваться успешно, в то время как большинство скептически настроено в отношении позитивных сценариев: 35% считают,

что ситуация в ней принципиально не изменится, а 33% и вовсе уверены, что Россию в ближайшие годы ждут трудные времена. Примерно так же люди оценивают и ситуацию за пределами страны. Позитивных изменений в мировой политике ждут 33% опрошенных, в то время как 42% склоняются в сторону дальнейшего ухудшения положения дел в мире (при 25% затруднившихся дать оценку).

Большинство продолжает пребывать в уверенности, что возникшие сложности обусловлены прежде всего факторами внешнего характера, правда, число людей с таким мнением стало снижаться (с 79% до 66%). При этом многие из формально внешних угроз за последние годы стали уже угрозами внутренними или воспринимаются таковыми значительной частью российского общества. Например, весьма распространенное еще несколько лет назад мнение о том, что западные санкции не представляют угрозы экономике страны и благосостоянию ее граждан, в настоящее время разделяет лишь четверть россиян.

Тройку событий и процессов, вызывающих наибольшие опасения наших сограждан, составляют: ухудшение систем медицинского обслуживания и образования, резкое снижение уровня жизни значительной части населения и вероятность втягивания России в военный конфликт на Украине (43–50% испытывают по этому поводу сильную тревогу или страх).

К остальным угрозам россияне относятся более спокойно. Так, они не видят оснований для внешнеполитической изоляции России, ухудшения отношений с бывшими республиками СССР, нарастания межэтнических и межконфессиональных конфликтов, роста экономического и политического влияния Китая.

В целом социологи говорят о снижении уровня тревожности по большинству позиций. И при этом обращают внимание на то, что латентная тревожность («испытываю некоторое беспокойство») в большинстве случаев сохраняется на довольно высоком уровне — от трети до 45%.

Юлия РЫЖЕНКОВА

ДИНАМИКА ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ

%	2014		2015		2016		2017		2018
	осень	весна	осень	весна	осень	весна	осень	весна	весна
президент России	78	78	75	72	67	72	69	69	
правительство России	55	49	52	38	40	43	38	39	
руководитель республики, области, края	49	43	43	30	31	36	34	39	
органы местного самоуправления	33	27	29	22	20	28	26	30	
Госдума	32	29	32	22	22	25	24	27	
Совет Федерации	34	30	31	22	23	27	26	30	
политические партии	17	17	12	12	15	18	16	17	
полиция, органы внутренних дел	28	32	32	29	31	36	33	34	
пресса (газеты, журналы)	33	30	30	30	27	30	25	24	
телевидение	44	38	35	35	35	35	32	30	
армия	62	65	65	67	65	67	63	66	
профсоюзы	26	24	22	22	23	29	22	25	
судебная система	24	26	26	22	24	26	25	25	
Церковь	50	50	47	47	46	51	42	45	
общественные и правозащитные организации	37	35	31	31	31	36	33	37	
Российская академия наук	42	47	41	41	44	46	43	48	

78 максимальные показатели **12** минимальные показатели

The background of the page features a high-contrast, black and white silhouette of several people against a bright, overcast sky. The figures are positioned in the upper half of the frame, appearing to be on a raised platform or balcony. One person in the foreground is clearly visible, holding a megaphone to their mouth as if shouting or addressing a crowd. The overall mood is one of protest or public demonstration.

Стачка по-тесняцки

Хроники рабочей борьбы в стране табака, перца и ракии

Болгария, главная в прошлом наша «незаграница», оспаривавшая с Монголией звание «шестнадцатой республики» почившего СССР, в своей профсоюзной истории имеет немало общего с Россией. Впрочем, этой общностью не стоит сильно обольщаться. Путь у болгарских профсоюзов свой, извилистый и непростой. Совсем как балканские горные дороги.

Фото: Hristo Vladev / Zuma / ТАСС

ОТ ИСТОКОВ

«Откуда есть пошли» болгарские профсоюзы?

Современная история Болгарии началась в 1878 году. Россия разгромила тогда на Балканах Османскую империю. По условиям мира, северная часть страны стала формально вассальным султану княжеством. (Южная Болгария, или Восточная Румелия, будет отторгнута у Турции и воссоединена с севером в 1908 году; Болгария станет полностью независимой и провозгласит себя царством.)

Молодое княжество получило либеральный основной закон — Тырнов-

скую конституцию. Подданным страны было гарантировано, в числе прочих, право «создавать сообщества без всякого на то разрешения, если цель и средства этих сообществ не наносят ущерб государственному и общественному порядку, религии и морали».

Болгария со всей возможной поспешностью встраивается в европейскую экономику, а за этим следуют неизменные перемены и в социальной сфере.

Османские Балканы — и Болгария в том числе — были землей крестьян и ремесленников. Портные, погонщики, сапожники, цирюльники и представители прочих занятий

и ремесел в османское время имели собственные профессиональные гильдии-«эснафы» с разветвленной внутренней структурой и правлением. Система эснафов сложилась в турецко-персидском мире, но в Болгарии стала почвой, на которой в XVIII–XIX веках началось национальное возрождение и, в конце концов, движение за независимость от турецкой власти.

Но в конце XIX века развитие индустрии не оставило традиционным ремеслам и общественным структурам шанса; вчерашние мастера и подмастерья превратились в пролетариев. А значит, не за горами и появление профессиональных организаций наемного труда.

Октябрь 2017 года. Марш активистов Конфедерации независимых синдикатов Болгарии за повышение зарплат.

Первыми на этой ниве стали учителя; именно они вскоре после провозглашения болгарской автономии, около 1880 года, создали профессиональные сообщества и стали открыто выступать за улучшение условий труда и повышение жалованья. Вслед за тем в болгарских городах появляются и первые ссудные кассы и общества рабочей взаимопомощи. Пока малочисленные и разрозненные.

Но рабочие выступления в это время все еще носят спорадиче-

ский характер. В 1883 году сразу в нескольких городах забастовали прядильщицы, в следующие несколько лет — текстильщики и печатники. Но чем дальше, тем больше ситуация накалялась: страна рвалась в капиталистическое будущее гулливеровскими темпами, а вместе с этим нарастала и сверхэксплуатация труда. Между тем даже минимального законодательства о труде в княжестве в это время не существовало.

ТЕСНЯКИ И ШИРОКИЕ

В конце XIX века рабочий вопрос становится политическим. В 1894 году учреждена Болгарская

рабочая социал-демократическая партия. В ее центре — выходец из бедняцкой семьи **Димитр Благоев**, получивший высшее образование в Петербурге и привезший оттуда на родину марксистские идеи. Как и русская РСДРП, БРСДП тоже вскоре разделится на своих «большевиков» («тесняки») и «меньшевиков» («широкие»).

Появление рабочей партии сказало и на развитии профсоюзного движения. В Болгарии возникли профессиональные организации, с одной стороны, более централизованные, чем прежде, с другой — более «классовые» по характеру.

Профсоюзы Болгарии: страницы истории

ПЕРВАЯ БОЛЬШАЯ СТАЧКА — ЗА ШАХТЕРАМИ

Перник, 1906 год

Первая массовая забастовка в истории Болгарии произошла в июне 1906 года в Пернике, одном из крупнейших промышленных центров страны. Встали шахтеры — около 1000 человек. Требований у рабочих накопилось множество: восьмичасовой рабочий день вместо двенадцатичасового; улучшение условий труда в шахтах, где работали по старинке, при слабой механизации и в опасных условиях; своевременная выплата зарплат и увеличение их до достойного уровня...

Руководство бастующими взяли на себя тесняки и ОРСС; среди руководителей стачки — Димитр Благоев и революционер, будущий предсовмина коммунистической Болгарии **Георгий Димитров**.

Стачка продлилась 35 дней и вынудила руководство поднять шахтерам зарплаты.

БУНТ ТАБАЧНИКОВ

Пловдив, апрель — май 1953 года

Стачка на национализированных табачных предприятиях, переданных в управление созданной Государственной табачной монополии, началась 20 апреля 1953 года как экономический протест. Работники отказались продолжать работу, протестуя против ухудшившихся после национализации условий труда и социальных гарантий, а также против снижения заработной платы и запланированных массовых сокращений.

3–4 мая рабочие, так и не встретив готовности к разрешению конфликта со стороны директоров и местных партийных начальников, заняли несколько табачных складов. Ситуация в городе накалилась: на улицы вышло около двадцати тысяч человек, и манифестации быстро переросли в политические. Партийная делегация из Софии, прибывшая в Пловдив, была забросана камнями.

Милиция открыла по протестующим огонь... По разным источникам, погибло от 3 до 9 человек. И несколько сотен было арестовано, некоторые получили длительные сроки заключения.

В 1904 году под руководством «тесняков» учрежден Общий рабочий союз профсоюзов — ОРСС (Общ. работнически синдикален съюз). Хорошо организованный и завязанный на революционную идеологию, в последующие полтора десятилетия именно ОРСС станет главной боевой силой болгарского забастовочного движения.

А оно меж тем приобретает серьезный размах: в стране проходят крупные многодневные стачки железнодорожников, шахтеров, водителей трамваев, печатников... В городе Костенец в 1909 году работники спичечного производства, пытаясь добиться для себя лучших условий, бастуют 132 дня — рекорд для Болгарии тех лет...

Свои профсоюзы (с приставкой «свободные» в противовес синдикатам тесняков) появились в это время и на платформе «широких» социалистов. Последние, в отличие от своих оппонентов, отстаивали экономический взгляд на рабочую борьбу и приветствовали первые попытки создания в стране трудового законодательства. Его корпус начал постепенно формироваться уже в 1900-е: стачки и выступления не прошли даром.

В 1905 году, например, в Болгарии приняты первые нормы, ограничивающие женский и детский труд, регулирующие безопасность труда и вводящие трудовые книжки. В 1907 году создана система тру-

довой инспекции... Уже после Первой мировой войны один из лидеров «широких», **Янко Саказов**, станет министром труда. Именно при нем в Болгарии будет на законодательном уровне введен восьмичасовой рабочий день.

ЗАПРЕТЫ, СТАЧКИ, ПЕРЕВОРОТЫ

Накануне Первой мировой войны Балканы трещат по швам: В 1912 году Болгария вместе с Сербией, Черногорией и Грецией вначале отвоевывают у Турции остатки ее европейских земель — Западную Фракию и Македонию, а годом позже, не сумев поделить «османское наслед-

Фотографии: Hristo Rusev / Zuma / ТАСС

Одна из наиболее громко прозвучавших акций протеста — перекрытие водителями фур границ Болгарии с Турцией, Грецией и Румынией в конце октября 2014 года. Причиной произошедшего было крайне медленное оформление документов на грузы, из-за чего фирмы и работники несли значительные убытки...

ство» добром, начинают не менее жестоко войну уже между собой. Затем — Первая мировая, прокатившаяся и по Балканам; Болгария в ней оказалась на проигравшей стороне и была связана тяжелыми репарациями.

Для экономики и демографии Болгарии войны стали тяжким ударом. В политике упавшей в кризис страны все больше очков у левых. У власти оказались аграрии-социалисты — Болгарский земледельческий народный союз. У БЗНС — развитая цепочка отделений, собственные военизированные отряды и безусловная поддержка крестьянской бедноты (земледельцы по-прежнему составляют большую часть населения царства!).

В 1920 году лидер БЗНС **Александр Стамболийский** сформировал правительство. Стамболийский критикует монархию, открыто поддерживает русскую революцию. Второй по влиянию силой в стране становятся коммунисты, вчерашние тесняки (многие из которых, несмотря на различия в идеологической платформе, открыто симпатизируют «режиму земледельцев»). В конце концов БЗНС стал почти безальтернативной партией, получив контроль над парламентом.

Но ненадолго. В июне 1923 года в стране произошел переворот справа. Правительство Стамболийского свергнуто, сам он убит. Коммунисты, понимая остроту момента, подняли восстание — безуспешно... Восста-

ние подавлено, компартия и связанные с ней организации запрещены новым правительством, которое стоит за «буржуазный социализм», но против «красной угрозы» готово использовать все средства. Против левых радикалов начались репрессии.

ОПСС, тесно связанный с компартией, был вынужден объявить о разрыве связей с коммунистами и перейти на полулегальное положение.

Весной 1925 года обстановка накалилась еще сильнее. Группа боевиков-коммунистов устроила взрыв в столичном соборе Святой Недели, где собралась политическая верхушка страны и где должен был присутствовать царь **Борис III**. Царь опоздал на церемонию и остался невредим; но теракт унес 134 жизни.

Протесты против повышения цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги стали, к сожалению, обыденным явлением в Болгарии «нулевых». На фото: недовольные граждане с плакатами против премьер-министра Бойко Борисова и повышения цен на воду.

Охота на революционеров усилилась; ОРСС более не может действовать как централизованная структура. Вместо единого профцентра под эгидой компартии и Профинтерна в Болгарии начали действовать так называемые «независимые рабочие профессиональные союзы».

А стачки — продолжились. В июне 1931 года 25-дневную забастовку проводят текстильщики в городе Ямбол; она разогнана, среди рабочих есть погибшие. Начало нарастать и политическое напряжение на улицах: с одной стороны, вооружаются боевые отряды коммунистов, за которыми стоит тень СССР, с другой — показывают зубы фашистские и околосфашистские движения.

В 1934 году в Болгарии произошел новый переворот, за которым стояли военные-этатисты (государственники) из союза «Звено». Правительство возглавил полковник **Кимон Георгиев**. Оппозиционные силы, компартия и профсоюзы вновь подверглись гонениям (это, кстати, не помешает Ге-

оргиеву, в будущем деятелю антинемецкого фронта, стать функционером в коммунистической Болгарии).

Правительство Георгиева вдохновлено идеями корпоратизма. При нем в Болгарии в противовес революционным рабочим организациям создана централизованная и подконтрольная государству профсоюзная структура — Болгарский рабочий союз. Членство в нем отныне обязательно.

Власти не успокоились на этом, помогая развивать систему коллективно-договорных отношений и государственного арбитража. А вот право на забастовку отныне оказалось сильно ограничено — при наличии на предприятии колдоговора все стачки и локауты строго запрещены...

Тем временем Европа уже оказалась на пороге Второй мировой войны. Болгария, понадеявшись на то, что карта Балкан будет вновь перекроена в ее пользу, во второй раз совершила роковую ошибку в выборе союзников...

ЗОРИ КОММУНИЗМА

Итог известен. В 1944 году войска 3-го Украинского фронта пересекли границы страны, в Софии антифашистская оппозиция («Отечественный фронт» во главе с упоминавшимся Кимоном Георгиевым) при помощи партизан свергла правительство и объявила вчерашнему союзнику войну.

В 1946 году в присутствии Советской Армии в Болгарском царстве прошел референдум о низложении монархии. Болгария объявлена народной республикой. С 1948 года компартия полностью берет политическую жизнь страны под свой контроль и начинает ее ускоренную советизацию по сталинским заветам. Частный сектор в экономике ликвидируется, производство переводится на плановую систему.

А что профсоюзы?

Болгарский рабочий союз и независимые рабочие организации к тому моменту оказались в руках

коммунистов. В 1945 году на базе БРС был создан новый централизованный профцентр, Общий рабочий профессиональный союз — ОРПС (Общ работнически професионален съюз); он займет то же место в социально-экономической системе страны, что и советский ВЦСПС. В 1951 году руководящим органом болгарских профсоюзов станет Центральный совет профсоюзов — ЦСПС, с 1972 года — Центральный совет болгарских профсоюзов (ЦС БПС; Централен съвет на българските профсъюзи).

Национализация и централизация болгарской экономики растянулась до начала пятидесятых и сопровождалась недовольством как на селе, так среди рабочих. Коллективизация спровоцировала отток крестьян в ряды «горяч» — антикоммунистически настроенных партизан, которые продолжали действовать в Болгарии до середины пятидесятых. Протест нагрозил и в городах.

Социальная напряженность снизилась после смены в руководстве компартии Болгарии в 1954 году «верного сталинца» **Вылко Червенкова** на **Тодора Живкова**. Живков станет «болгарским **Брежневым**», будет руководить компартией и страной беспрерывно до самого краха социализма в 1989 году и получит от болгар ироничное прозвище «тато» («папаша»).

В Болгарии живковской поры профсоюзное членство приблизилось к ста процентам; за профсоюзами — задача «коммунистического воспитания трудящихся» и распределения социальных бонусов. Лишь в 1987 году, на фоне горбачевской перестройки и накануне краха коммунистической власти, болгарские профессиональные организации получают частичную автономию от государства и партии в принятии внутренних решений и даже задумаются о возвращении добровольного членства...

Но наступающие крутые перемены к тому времени уже не остановить.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

1989 год. В Берлине крушат Стену; «нерушимый» социалистический блок трещит по швам. Не исключение и Болгария — в «шестнадцатой республике» казавшийся вечным «тато» Живков отправлен в отставку партийными реформаторами. По всей стране идут демонстрации.

В 1990 году БКП добровольно отказалась от монополии на власть и объявила о смене платформы: вместо марксистско-ленинской идеологии — «реформаторский социализм» и курс на построение социально ответственной рыночной экономики. БКП, переименованная после ребрендинга в Социалистическую партию Болгарии, приняла участие в первых после войны свободных выборах — и даже получила на них большинство голосов, проиграв, однако, во всех крупных городах.

На профсоюзном поле перемены начались еще до отставки Живкова.

В феврале 1989 года впервые за долгие десятилетия в Болгарии о себе заявили негосударственные организации работников. В Пловдиве прошел учредительный съезд Независимой конфедерации труда «Подкрепа» («опора», «поддержка»). Основанная как организация работников интеллектуального труда, она быстро начала набирать сторонников и среди рабочих. «Подкрепа» поддержала массовые акции протеста против коммунистов, ее в Болгарии все чаще стали напрямую сравнивать с польской «Солидарностью»...

Вызовы времени очевидны и для БПС. В 1990 году Центральный совет БПС объявил о разрыве с партийностью. Профцентр преобразован в Конфедерацию независимых синдикатов Болгарии — КНСБ (Конфедерация на независимите синдикати в България) и влился в протестное движение болгарских работников.

Если политическая трансформация в Болгарии прошла сравнительно гладко (особенно если сравнивать с соседями по региону, Румынией и Югославией), то экономических труд-

На митинге профсоюза работников пенитенциарной системы Болгарии перед зданием Министерства юстиции за повышение зарплаты и улучшение условий труда — отмену 24-часовых рабочих смен. Сентябрь 2014 года.

ностей гражданам страны в девяностые, которые в Болгарии прозвали «эпохой перехода», довелось пережить с лихвой. Ко второй половине десятилетия три четверти граждан страны оказались за чертой бедности. Львиная доля промышленных предприятий страны не вынесла условий свободного рынка.

Экономические проблемы вывели на улицы сотни тысяч людей. Особенно тяжелыми для Болгарии стал конец 1990 года, когда первые итоги реформ отозвались опустевшими полками магазинов, и 1996–1997 годы, когда на страну в один момент свалились гиперинфляция, массовое закрытие банков и продовольственный и политический кризис. Толпа берет штурмом Народное собрание, страна охвачена всеобщей забастовкой, рабочие перекрывают дороги...

Затем — получение кредитов МВФ, приватизация и дальнейший распад социалистического промышленного наследия. Болгарский «переход» растянулся на долгие годы. Наконец в 2007 году страна получила «счастливый билет» в ЕС — чтобы стать в этом престижном клубе самым бедным членом и поставщиком дешевого труда в страны «старой» Европы...

КОНКУРЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

КНСБ и «Подкрепа» смогли найти общий язык еще в 1990 году; два профцентра и сейчас продолжают успешно сотрудничать и координировать усилия.

«Слава богу, оба профсоюза шли собственным путем, отдалившись от тех сил, к которым, как говорят, были в свое время близки: “Подкрепа” — от правых, а старые профсоюзы — от левых. Поэтому они могут претендовать на независимость», — охарактеризовал современное положение дел нынешний генсек КНСБ **Пламен Димитров**.

КНСБ, наследница профсоюзной империи ЦСПС-БПС, и сейчас остается крупнейшей негосударственной ор-

ганизацией Болгарии (около 600 тысяч членов). «Подкрепа» держит стабильное второе место (около 150 тысяч). В ее составе сегодня — федерации и профсоюзы работников всех основных отраслей, включая даже священников, которые смогли организовать в 2010 году, несмотря на ярое противодействие священноначалия. (Впрочем, профсоюз в Болгарской православной церкви существовал еще до войны, но это другая история.)

КНСБ и «Подкрепа» делят между собой профсоюзное поле Болгарии, практически не имея других серьезных конкурентов.

Иные появившиеся в посткоммунистическое время объединения, такие как созданный в 2010 году анархистский Автономный рабочий синдикат — АРС или учрежденный в 2013 году Общий рабочий союз синдикатов — ОРСС, считающий себя преемником довоенного ОРСС, не могут сравниться с двумя лидерами ни по мощи, ни по количеству членов. И не имеют права представлять работников на национальном уровне.

КОГО ПРЕДСТАВЛЯЕМ?

Переход к рынку серьезно сказался на общем проценте профсоюзного членства среди работающих граждан, как можно догадаться исходя из названной выше современной численности профсоюзов. Закрылись многие фабрики и заводы-мастодонты (кто теперь вспомнит, например, выпускавшиеся в стране автобусы «Чавдар»?), широко пророс малый частный бизнес — и стопроцентное членство рабочих, характерное для эпохи ЦСПС/БПС, осталось в прошлом.

В профсоюзах, входящих в КНСБ и КТ «Подкрепа», состоит лишь около 20% работающих граждан страны; доля прочих профцентров здесь настолько невелика, что статистической роли не играет.

Профсоюзы в современной Болгарии уже не являются единственной формой рабочего представительства. Закон позволяет рабочим организовывать «всеобщие собрания», право на созыв которых есть как у профсоюза и работодателя, так и у инициативных групп работников (не менее 10% от об-

Профсоюзы Болгарии: страницы истории

«ЛУКАНОВА ЗИМА»

1990–1991 годы

Начало посткоммунистического периода в Болгарии — это не только массовая эйфория и предчувствие перемен, но и острый товарный и продовольственный дефицит.

Пик кризиса пришелся на рубеж 1990–1991 годов: страна оказалась на грани реального голода. Этот период получил название «Луканова зима» (по имени тогдашнего главы правительства, реформатора и экс-коммуниста **Андрея Луканова**).

Ответом на кризис стали массовые протесты. В июне по университетам страны прокатилась волна студенческих стачек, а в ноябре в Болгарии началась первая в ее современной истории общенациональная забастовка. У руля ее встала «Подкрепа» — а позже к протесту (после некоторых колебаний) присоединилась и КНСБ.

Забастовки «Лукановой зимы» привели в начале 1991 года к отставке непопулярного правительства.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАБАСТОВКА УЧИТЕЛЕЙ

2007 год

Осенью 2007 года десятки тысяч работников образования Болгарии вышли на забастовку с требованием повысить расходы на отрасль и увеличить зарплаты в школах (на тот момент болгарский учитель получал в среднем около 300 долларов в месяц). Несмотря на непрекращающиеся переговоры, забастовка продлилась 42 дня, став одной из мощнейших акций трудового протеста в современной истории Болгарии.

Предпосылкой для забастовки стало вступление Болгарии в ЕС: стандарты труда учителей в республике оказались несравнимы с европейскими. Стачка затронула большую часть школ страны, практически парализовав учебный процесс.

«Без сомнения... забастовка болгарских учителей 2007 года является самой знаковой не только для эпохи перехода [к свободному рынку], но, можно сказать без преувеличения, для всех последних ста лет», — считает глава КНСБ Пламен Димитров.

Стачка привела к серьезным переменам в сфере образования: зарплаты работников были повышены почти в полтора раза; деньги были найдены за счет масштабной ликвидации малокомплектных школ.

Конфедерация независимых синдикатов Болгарии — крупнейшее в стране профсоюзное объединение, насчитывающее более полумиллиона человек. Хотя бывшее влияние профсоюзов осталось в социалистическом прошлом, это не отнимает шансов на развитие в будущем.

щего числа). С начала 2000-х годов на таких собраниях работники могут избирать представителей для защиты своих прав перед работодателем и государством. Хотя эти альтернативные институты пока не получили в Болгарии особого развития.

Сегодня главный вид коллективных соглашений в Болгарии — колдоговоры на уровне предприятий. Что скрывать: болгарские работодатели, как правило, не горят энтузиазмом обременять себя еще и отраслевыми соглашениями. И если те заключаются, то в львиной доле случаев будут дублировать нормы Трудового кодекса. (Знакомо, не так ли?)

В Болгарии коллективные соглашения распространяются только на членов профсоюза (если обратное не согласовано с самими профсоюза-

ми!), так что лишь около трети работников страны пользуется их благами. Конечно, ситуация может серьезно различаться от отрасли к отрасли: в секторе коллективные соглашения будут охватывать около 90% работников, в крупной промышленности — 40–50%. А вот в малом бизнесе эти показатели будут нулевыми...

Кто же защитит работников малых предприятий (или, например, ретейла), где с профсоюзным представительством, как и в России, в Болгарии дела обстоят хуже некуда?.. Закон теоретически дает возможность распространять отраслевое коллективное соглашение на всех работодателей, если под ним будут стоять подписи обоих «представительных» профсоюзов (КНСБ и КТ «Подкрепа») и основных четырех объединений работодателей.

Но — увы! — Болгария по-прежнему держит последнее место в Евросоюзе по уровню зарплат, уступая даже Румынии; в 2018 году — около 600 долларов (хотя этот показатель в последние годы рос довольно быстро).

Самые молодые и активные уезжают из Болгарии, пользуясь открытостью европейских границ. В 2015 году за пределами страны трудилось около 2,5 млн ее уроженцев, а это больше показателя активности на рынке труда внутри Болгарии (2,2 млн). Утешает одно: поток эмиграции постепенно спадает, а часть уехавших возвращается в страну.

Каким бы трудным ни был затянувшийся переходный период, всему когда-нибудь есть конец.

Александр ЦВЕТКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru